

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

Глава первая.

1.

Всесловный земскій соборъ, созванный грамотою кн. Пожарскаго «для царскаго обиранья», собрался въ Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1613 года.

Въ то время, когда правовое начало стало тушить тяжелую смуту на Руси, Пожарскій не только стоялъ во главѣ ополченія, но и фактически управлялъ вмѣстѣ съ «товарищами» всей «землей».

На царство былъ избранъ 16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Избраніе состоялось 21-го февраля того же года, триста лѣтъ тому назадъ.

Преданіе говоритъ, что первый предокъ Романовыхъ, Андрей Ивановичъ, выѣхалъ въ Россію изъ Пруссіи въ началѣ XIV вѣка, при Иоаннѣ Калитѣ, и былъ приближенъ къ великокняжескому двору, а его сынъ Ѳеодоръ и, особенно, внукъ Иванъ для Василія I были первыми совѣтниками. Оба они носили фамилію Кошкиныхъ.

У послѣдняго, Ивана, былъ сынъ Захарій, почему и родъ этотъ началъ носить фамилію Захарьиныхъ, а отъ сына Захарія, Юрія, — Захарьиныхъ-Юрьевыхъ.

Сынъ Юрія, Романъ, положилъ начало фамиліи нынѣ Царствующаго Дома; онъ былъ настолько близокъ къ царю Иоанну Грозному, что послѣдній избралъ его дочь, Анастасію Романовну, себѣ въ супруги. Отъ нея у Грознаго было два сына Иоаннъ и Ѳеодоръ, изъ которыхъ младшій и былъ послѣднимъ представителемъ династіи св. Владиміра.

Въ первый періодъ царствованія Ѳеодора вся государственная власть была въ рукахъ его дяди Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи, а послѣ его смерти перешла къ боярину Борису Годунову. Родство съ бездѣтнымъ государемъ породило въ немъ стремленіе быть преемникомъ престола, а вмѣстѣ съ этимъ въ его дѣйствіяхъ нельзя не усмотрѣть явной пристрастности въ сторону сыновей Никиты Романовича: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, тоже родственныхъ царю. Но это были люди безупречной чести. За ними не было и не могло быть поступка, влекущаго юридическое право царской кары. И въ дѣло былъ пущенъ «оговоръ». Дворовый челоуѣкъ Романовыхъ Бартепневъ, подкупленный братомъ Годунова, донесъ, что его господа собираются «известить царя». Въ 1601 г. братья Романовы съ своими семьями подверглись ссылкѣ, а старшій, Ѳеодоръ, котораго вся Москва знала и любила, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета.

Скорая и жестокая расправа! Но на ней расцвѣла эпоха новыхъ людей русской короны.

Годуновъ считался съ каждымъ изъ братьевъ Романовыхъ, и тотъ, кто казался ему болѣе опаснымъ, несъ самый тяжелый крестъ. Возьмите Михаила: высокообразованный по тому времени, набожный, могучаго сложенія, красавецъ собою... Нужно было его уда-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

лить, сослать подалше отъ глазъ народа... И его отправили въ Пермь Великую—въ село Ныробъ, заковали въ желѣзо вѣсомъ въ 39 фунтовъ, навѣсили ручные кандалы въ 12 фунтовъ, ножные—въ 19 фунтовъ и замкнули на 10-фунтовый замокъ. Въ двухпудовыхъ цѣпяхъ его посадили въ землянку, похожую на яму, съ однимъ оконцемъ для подачи пищи, и оставили безъ воздуха, свѣта и людей. Онъ страдалъ, страдалъ долго—цѣлый годъ. И если бы не голодная смерть, къ которой принудилъ богатыря-боярина представленный къ нему Романъ Тушинъ, онъ, быть можетъ, протянулъ бы до истиннаго свѣта на Руси. Онъ умеръ... Но мученика Михаила не забылъ народъ, у котораго онъ слыветъ за ходатая передъ Богомъ.

Сначала Михаилъ Никитичъ былъ похороненъ тамъ же, въ часовнѣ, а въ 1606 г., по приказу Лжедмитрія I, прахъ его, какъ и прочихъ его братьевъ, былъ перенесенъ въ Новоспасскій монастырь и положенъ подъ церковь Знаменія.

Александрю Никитичу было указано мѣсто ссылки—«студеное море», въ Усолъе Луда, Василию Никитичу—въ Пелымъ; Иванъ Никитичъ сначала тоже былъ подвергнутъ ссылкѣ, но постоянное нездоровье обезвредило его въ глазахъ Годунова, и онъ былъ помилованъ. Остальные были умерщвлены стражей. Только Филаретъ и Иванъ пережили Годунова.

Ко времени избранія царя, первый изъ нихъ былъ въ плѣну у поляковъ, а второй былъ совсѣмъ недужнымъ человѣкомъ.

Мученическій вѣнецъ братьевъ Романовыхъ, ихъ безвинность и любовь къ нимъ москвичей заставили лучшихъ и «крѣпкихъ» людей собора остановиться на Романовыхъ. Но гдѣ же они?...

Во времена страшныхъ гоненій на Романовыхъ у Филарета остался трехлѣтній сынъ Михаилъ. Промысль Божій спасъ его отъ тисковъ тяжелаго наказанія, спасъ для того, чтобы лучшіе люди единогласно указали на него, какъ на законнаго царя. И 21-го февраля онъ былъ избранъ. Тогда ему шелъ 16-й годъ. Онъ жилъ съ матерью своею, инокинею Марѳою, въ Костромской вотчинѣ «Домнино».

Поляки не бросали мечты владѣть престоломъ Москвы и, узнавъ объ избраніи Михаила Феодоровича царемъ, рѣшили его убить. Его спасъ Сусанинъ. Кто не знаетъ какъ? Началась заря новыхъ порядковъ, вокругъ *русскаго* царя собрались лучшія мысли всего народа и вотъ этотъ простой крестьянинъ отдаетъ свою жизнь за царя.

Дѣйствительно, Самъ Богъ хранилъ юнаго Михаила Феодоровича. Онъ спасъ его отъ Годунова, Онъ спасъ его и отъ поляковъ.

Вѣсть о замыслахъ поляковъ побудила Марѳу и Михаила перѣхатъ изъ Домнина въ принадлежавшій со временъ Лжедмитрія Романовымъ Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Соборъ избралъ Михаила. Теперь нужно было его извѣстить объ этомъ и получить согласіе. Великое посольство отъ собора—рязанскій архіепископъ Феодоритъ, келарь Свято-Троицко-Сергиевской лавры Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др. — вечеромъ 13-го марта прибыло въ Кострому, а 14-го, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при громадномъ числѣ пришлаго люда, отправилось въ монастырь просить Михаила Феодоровича принять царство.

Ни мать, ни юный Михаилъ не соглашались. На ихъ памяти было убійство сына Бориса, они были свидѣтелями нравственнаго паденія лучшихъ классовъ царства, въ великомъ дѣлѣ служенія государству они не видѣли единенія народнаго, да и опасались за судьбу плѣннаго Филарета, на которомъ поляки выльютъ всю месть Романовымъ.

Послы отвѣтили Марѳѣ: «...всей землей избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судьбы Божіихъ; хоть и погибли Годуновы и Шуйскій; судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ, ей ли воспротивишься? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета, мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ».

Михаилъ не соглашался. Тщетны были повторныя просьбы Феодорита и Авраамія вѣрить, что онъ избранъ волею Божьею: «...преклонись же и повинуйся!» Михаилъ отказывался.

Тогда Феодоритъ въ отчаяніи воскликнулъ: «Совершилось, да будетъ по вашему; мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви. Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать передъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ. Да настанетъ вновь междоусобіе, да расточится царство Московское, да услышать о безгосударствѣ нашемъ враги, да придуть и расхищать насъ».

Эти слова произвели сильное впечатлѣніе на мать и на сына. Михаилъ согласился.

Инокія Марѳа взяла Феодоровскую икону Божіей Матери, ту самую, которая была свидѣтельницей княженія Юрія Долгорукаго, нашествія Батгя, чудомъ спаслась отъ пожара въ обители и была помѣщена въ храмъ св. Феодора Стратилата—родовую икону дома Романовыхъ—и эту икону благословила Марѳа своего сына на царство.

Такъ, триста лѣтъ назадъ, было положено начало жизни династїи, которая сдѣлала исторію великой Россіи. Съ домомъ Романовыхъ связывается ростъ государственной мощи, введеніе нашего отечества въ рангъ великихъ державъ Европы.

2.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, по прїѣздѣ въ Москву, не распустилъ земскаго собора; въ 1615 г. выборные люди были замѣнены другими, и соборъ, смѣняя одинъ другого, просуществовалъ до 1622 г. Нѣтъ прямыхъ указаній предполагать, что царская власть была ограничена: авторитетъ молодого государя не имѣлъ предѣла, не былъ стѣсненъ ничѣмъ.

Но связь высшей власти съ *лучшими* людьми была понятна: необходимо было совмѣстное дѣйствіе людей законности противъ поляковъ и тѣхъ, кому люба была смута: Заруцкаго съ Мариной Мнишекъ, служивыхъ людей, нуждавшихся въ деньгахъ, администраціи съ ея тяжелыми налогами и пр., не говоря уже про безшабашную вольницу.

Нужны были люди, требовались средства для борьбы съ врагами внутренними и внѣшними (поляками). Стали собирать недоимки, брать въ долгъ. Открыли походъ противъ Заруцкаго, застѣвшаго въ Астрахани и мутившаго казаковъ. Но Донъ остался вѣрнымъ государю, и лишь волжская голытьба, озабоченная добычей «зипуна», пошла за нимъ.

Молодая власть вѣрнымъ путемъ идетъ на расправу съ смутьянами, ловитъ Заруцкаго съ Марцной и казнить ихъ. Волга и внутреннія области были приведены къ порядку.

Предстояла борьба съ поляками, въ плѣну у которыхъ томился Филаретъ, со шведами.

Война со шведами продолжалась до 1617 г., когда былъ заключенъ Столбовскій миръ, по которому за ними остались Иванъ-

городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ. Хотя Москва потеряла города, возвращенные русскимъ при Годуновѣ, зато къ ней вернулась сосѣдняя Новгородская область, а главное—однимъ внѣшнимъ врагомъ, даже претендентомъ на престолъ, у нея стало меньше.

Шведы боялись выхода русскихъ къ морю. Близость возрождающейся державы для нихъ была опасна и не даромъ Густавъ-Адольфъ, послѣ заключенія мира, говорилъ, что Россіи «трудно перепрыгнуть» черезъ тридцать миль обширныхъ болотъ, что теперь у нея *отнято море* и т. д.

Оставалась Польша. Съ 1613 г. то велись съ нею дипломатическіе переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ, дабы ускорить освобожденіе Филарета, то открывались военныя дѣйствія. Въ 1616 г. Варшавскій сеймъ отправилъ Владислава «добывать» Москву. Безъ денегъ и помощи людьми онъ подошелъ къ Москвѣ въ сентябрѣ 1618 г.

Москва вела только оборонительную войну: ея войско было разбито на отряды и размѣщено по отдѣльнымъ городамъ.

Владиславъ Москвы не взялъ, а въ 1619 г. было заключено Деулинское перемиріе. Польша удержала Смоленскъ и Сѣверскую землю, а самъ Владиславъ долженъ былъ отказаться отъ правъ на Московскій престолъ.

Для Михаила Ѳеодоровича это перемиріе было тяжело, но тяжесть облегчалась тѣмъ, что оно возвращало ему отца его, Филарета. Онъ былъ нуженъ царю: будучи умнымъ, мягкимъ, уступчивымъ, царь чувствовалъ, что теченіе государственныхъ дѣлъ имѣеть случайный характеръ, что у него нѣтъ такой опоры, которая регулировала бы работу государственнаго механизма.

Таковою опорой явился для царя Филаретъ. Онъ прошелъ желѣзную школу, испытавшую силу его воли; смутное время лишь придало его широкой натурѣ опытъ, и вотъ онъ, патріархъ и «великій государь», становится фактическимъ правителемъ русской земли.

Остановливаясь на внутренней сторонѣ дѣятельности Михаила Ѳеодоровича, нужно упомянуть, что въ 1632 г. война съ поляками снова возобновилась и окончилась въ 1634 г. вѣчнымъ миромъ на р. Поляновкѣ; Смоленскъ и Сѣверская земля остались опять за Польшею, но новый король Владиславъ отказался отъ всякихъ правъ на Московскій престолъ.

На югѣ видѣлся дымъ: вольные люди, казаки, заняли въ 1637 г. турецкую крѣпость Азовъ. Царь видѣлъ всю пользу имѣть

приморскій городъ; Россіи море было нужно, но начинать войну на новомъ фронтѣ было невозможно. Казаки, выдержавъ 24 приступа гораздо большаго турецкаго войска, должны были въ 1641 г. оставить Азовъ и вернуть его Турціи: Москва отказала въ помощи.

Филаретъ сталъ соправителемъ своего сына. Началось двоевластіе. Ихъ имена на всѣхъ грамотахъ писались вмѣстѣ—сначала царя, за нимъ патріарха. Равенство власти этихъ двухъ лицъ было рѣшено такъ: «каковъ онъ, государь, таковъ же и отецъ государевъ; ихъ государское величество нераздѣльно».

Насколько въ обыденной жизни Филаретъ былъ простъ, живя болѣе чѣмъ въ скромной обстановкѣ, настолько во всѣхъ дѣлахъ, кои онъ рѣшалъ, чувствовалась сила, энергія, жизнь. При немъ появляется зачатокъ обновленія русской жизни «на манеръ иностраннаго». Въ Москву свободно допускаются иноземцы. Даже жену молодому царю Филаретъ хотѣлъ взять изъ иностранныхъ принцессъ. Но переговоры объ этомъ не привели ни къ чему, и Михаилъ Ѳеодоровичъ на 29 г. женился на Маріи Владиміровнѣ Долгорукой, скоро скончавшейся, послѣ чего онъ вступилъ во второй бракъ съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой.

Въ своей семейной жизни онъ былъ счастливъ. Но частое нездоровье—«скорбѣлъ ножками», такъ что «до возка и изъ возка въ креслахъ носятъ»—дѣлало непосредственное участіе въ занятіяхъ дѣлами государства затруднительнымъ.

Силы Москвы находились въ то время въ большомъ упадкѣ. Нужно было урегулировать матеріальную сторону государства, а съ нею и служилыхъ людей—войско. Сборъ податей и налоговъ для народа былъ наказаніемъ. Сборщики денегъ не имѣли для своей дѣятельности какихъ бы то ни было инструкцій, указаній; размѣръ податей не былъ согласованъ съ земельнымъ имуществомъ: вотъ почему простой народъ—бѣдный и неимущій классъ—былъ поистинѣ страдальцемъ.

Уже черезъ двѣ недѣли послѣ своего приѣзда въ Москву, Филаретъ внесъ на обсужденіе земскаго собора (1619 г.) вопросы большаго значенія, вытекавшіе изъ вышеприведеннаго положенія страны, и соборъ постановилъ улучшить администрацію, повысить какъ платежныя силы государства, такъ и служебныя.

Еще смута передала власть въ отдѣльныхъ пунктахъ страны въ военныя руки воеводъ, которые вѣдали въ началѣ XVII вѣка судами и управляли областями нашего отечества. Отсутствіе непосредственнаго контроля надъ службою воеводъ породило крайнее

злоупотребленіе своею властью, и въ 1642 г. земскіе люди говорили государю: «въ городахъ всякіе люди обнищали и оскудѣли до конца отъ твоихъ, Государевыхъ, воеводъ», на которыхъ за «управую» надо было ѣхать въ Москву.

Къ тому же, послѣ смуты, торговля и промышленность пали (отчасти въ силу допуски иностранныхъ конкурентовъ).

Появился институтъ *губныхъ старостъ*—выбирались лучшіе дворяне, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ все областное управленіе, включая и земскій судъ. Но *лучшихъ* людей было мало, почему мѣстное управленіе представлялось гдѣ губными старостами, гдѣ воеводами.

Въ царствованіе Михаила Феодоровича особымъ значеніемъ пользовалась боярская дума.

Москвѣ нужна была вооруженная сила—дворянство. Оно пригоже было лишь при наличіи у нихъ земли и рабочихъ рукъ—крестьянъ.

Смута, какъ страшная буря, опустошила и обѣднила дворянъ: иные были удалены силою, другіе сами бѣжали, земли пустовали и на ряду съ этимъ народился особый классъ «захватныхъ» дворянъ, не по праву *сѣвшихъ* на землю.

Естественно, что служилые люди не могли отвѣтить исправностью на требованіе правительства дать вооруженное войско. Были дворяне, у которыхъ имѣлось на землѣ 3—4 крестьянина. Съ чѣмъ и съ кѣмъ выходить на службу, въ походъ? Правительство вняло мольбамъ обѣднѣвшаго дворянства и признало, что служить долженъ только тотъ помѣщикъ, у котораго есть 15 крестьянъ.

Но положеніе крестьянъ было тоже неопредѣленное: они то свободно переходятъ отъ одного помѣщика къ другому, то бѣгутъ, выводятся силою.

Еще до Михаила Феодоровича было установлено, что всякій крестьянинъ, ушедшій безъ расчета на другую землю къ чужому владѣльцу, почитался бѣглымъ. Сначала для этого не было опредѣлено срока (XVI в.), позже былъ назначенъ пятилѣтній предѣлъ (указъ 1597 г.), а первый царь изъ дома Романовыхъ измѣнилъ его на десятилѣтній: имѣлось въ виду облегчить воинскую повинность дворянъ. Впрочемъ, дворянскія ополченія начинаютъ терять свое первенствующее значеніе, и правительство приходитъ къ мысли, равняясь въ этомъ на Европу, учредить иноземный ратный строй—рейтарскіе полки. И въ 1632 г. подъ Смоленскомъ въ войскѣ Шеина было уже 15.000 человекъ регулярнаго войска.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Великое знаменіе: первый царь, потушившій смуту, кладеть первый камень въ фундаментъ русской арміи, являясь ея реформаторомъ. Въ 1642 г. было рѣшено начать обученіе иноземному строю, позже появились полки *солдатскіе*, драгунскіе—ступень къ созданію постоянной вооруженной силы націи. Поощряя пріѣздъ иностранцевъ, онъ училъ ими русскихъ новымъ ремесламъ и промышленности. Съ военной точки зрѣнія нужно отмѣтить появленіе пушечныхъ заводовъ подлѣ Тулы голландскаго купца Винниуса и таковыхъ же заводовъ нѣмца Петра Марселиса по рр. Вагъ, Костромѣ и Шекснѣ.

Неудачное сватовство его дочери Ирины за датскаго королевича Вольдемара сильно повліяло на здоровье царя, и безъ того распатанное смертью двухъ сыновей. Въ день своего ангела 12-го іюля 1645 г., стоя у заутрени, онъ внезапно заболѣлъ, и его унесли въ царскіе покои. Къ вечеру положеніе его сильно ухудшилось. Онъ велѣлъ позвать царицу, 16-лѣтняго сына Алексѣя, его дядьку Бориса Морозова и патріарха. Былъ въ памяти. Простился съ женою, благословилъ на царство сына и тихимъ голосомъ сказалъ Морозову: «Тебѣ, боярину нашему, поручаю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и соблюдалъ его, какъ зеницу ока,—такъ и теперь служи...».

Во второмъ часу ночи Михаилъ Ѳеодоровичъ исповѣдался, пріобщился, а въ началѣ третьяго скончался, оставивъ государство успокоеннымъ, администрацію значительно обновленною на правовой почвѣ и положивъ начало расцвѣту военной мощи Россіи.

3.

Черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича скончалась и супруга его. Шестнадцатилѣтній царь остался сиротой на попеченіи Морозова, «не умѣвшаго возвыситься до того, чтобы быть временщикомъ» при «гораздо тихомъ царѣ».

Первые три года государственное управленіе находилось въ рукахъ Морозова. Послѣдній интересы личнаго характера ставилъ выше дѣлъ страны, и это было причиною, что въ этотъ періодъ не замѣчается стройности въ дѣятельности государственной власти. Существующія законоположенія часто шли въ разрѣзъ одно другому и давали поводы для произвола администраціи въ неправыхъ судахъ.

Нуженъ былъ новый кодексъ, реформированный и примѣненный къ требованіямъ самой жизни. Земскіе, служилые и посадскіе

люди, при участіи всей боярской думы, составили «Уложение» изъ 25 главъ и около тысячи статей, обнимающее собою всѣ отдѣлы жизни страны.

Это «Уложение» прикрѣпило бѣглыхъ крестьянъ къ землѣ, посадскихъ — къ посадкамъ, дало земцамъ улучшенія въ судѣ съ высшимъ классомъ, льготы для иностранныхъ купцовъ были сокращены, духовныя лица стали подсудны монастырскому приказу наравнѣ съ свѣтскими людьми и пр. Уложение подчеркивало главную идею: «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ *всѣмъ ровна*». Земскій соборъ (1648 г.), разработавшій это уложение, по своей работѣ былъ самымъ продуктивнымъ, жизненнымъ. Последующіе соборы постепенно утратили свое значеніе и государь, даже въ минуты матеріальной нужды, каковая была напр. въ 1662 г., отказался призывать «лучшихъ» людей къ *соборной* дѣятельности, а обращался къ лицамъ, компетенція которыхъ въ данныхъ вопросахъ была общеизвѣстна.

Исторія указываетъ на патріарха Никона, какъ на главнаго дѣятеля въ области паденія въ глазахъ власти значенія соборовъ; въ этомъ сыграло роль Уложение 1648 г., которое патріархъ открыто называлъ «проклятою» книгою.

Нельзя сказать, чтобы внутреннее настроеніе страны было уравновѣшеннымъ. Давъ однимъ слишкомъ много, Уложение оставило другихъ неудовлетворенными, и тогдашнее общество предсказывало: «ходить намъ по колѣно въ крови». Такъ и было. Народъ поднялъ мятежъ въ Псковѣ, Новгородѣ, подстрекаемый «воровскими рѣчами». Народъ приписывалъ свое бѣдственное положеніе боярамъ и въ 1662 г. поднялъ противъ нихъ бунтъ, который былъ усмиренъ военной силой.

Дѣлу народнаго неудовольствія въ значительной мѣрѣ способствовали злоупотребленія тестя царя, Милославскаго, при чеканкѣ мѣдныхъ денегъ. Еще въ 1661 г. правительство вело борьбу съ поддѣльвателями монетъ, и таковыхъ сидѣло въ тюрьмахъ до 400 человекъ, а казнено до 7.000 человекъ.

Это было прелюдией страшнаго бунта Разина, который шелъ противъ боярства. Родившееся на Дону, въ казачествѣ, настроеніе передалось въ прочіе уголки низшаго служилаго люда, а главное въ крестьянство. Въ 1670 г. Разинъ двинулся по Волгѣ. Подъ Симбирскомъ онъ потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ на Донъ. Тамъ онъ былъ схваченъ, доставленъ въ Москву и казненъ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича дало цѣлый рядъ законодательныхъ реформъ: о таможенныхъ пошлинахъ съ товаровъ, разбойныхъ дѣлахъ и убійствахъ, Номоканонъ, содержащій въ себѣ постановленія Византійскихъ императоровъ и церкви въ церковныхъ дѣлахъ и пр. Нужно сказать, что въ божественныхъ книгахъ, вѣрнѣе въ перепискѣ и переводѣ. допускались крупныя ошибки, ибо еще раньше: «... писцы пишутъ книги съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ—не правятъ».

Никонъ повелъ дѣло исправленія вѣрнымъ путемъ; закрѣпляютъ же эти исправленія, тѣмъ болѣе обряды, онъ просилъ духовные соборы (даже восточные).

Но для сторонниковъ старины исправленія Никона были еретическимъ новшествомъ, результатомъ чего патріархъ былъ удаленъ съ своего престола въ 1658 г. Конечно, стремленіе Никона сравнять себя съ положеніемъ Филарета, даже съ царской властью его, желаніе титуловаться «великимъ государемъ», его фактическое управленіе страной, напр. въ 1654 г. (царь былъ на войнѣ), наложили уже рѣшеніе на его судьбу, тѣмъ болѣе, что въ его обращеніи съ духовными лицами чувствовалась недоступность и высокомеріе. Польская война открыла глаза молодому царю. Онъ сталъ самостоятельнѣе, не такъ нуждался въ постороннемъ вліяніи. Вотъ что такъ повліяло на положеніе Никона, оставившаго глубокой слѣдъ—расколъ, и даже церковный мятежъ.

Неблагопріятно сложившіяся внутреннія событія не помѣшали правительству молодого царя приняться за разрѣшеніе другихъ жизненныхъ вопросовъ, связанныхъ съ государственною безопасностью. Нужно было ввести Россію въ рядъ европейскихъ державъ, гдѣ ея значеніе было утрачено. И внѣшнія войны начались войною съ Польшей изъ-за Малороссіи, которую угнетали поляки.

Вырастаетъ великій человекъ этого дѣла—Богданъ Хмельницкій.

Государь самъ пошелъ въ походъ за новую область, присягнувшую ему, взявъ Смоленскъ, Вильно и назвался «великимъ княземъ литовскимъ». Шведы тоже вели войну съ Польшей. Но они для русскаго государя не были союзниками: въ нихъ онъ видѣлъ опасныхъ сосѣдей, преграждавшихъ доступъ къ морю—давно Россія устремлялась къ «водѣ»—и намѣревавшихся завладѣть Литвой.

Начинается война со Швеціей (1656 г.), но не столь удачная, какъ съ Польшей, съ которой только что былъ заключенъ миръ.

Пришлось войну прекратить (1661 г.) и подтвердить права шведовъ на обладаніе областями, которыя отошли къ нимъ раньше.

Богданъ Хмельницкій, связывавшій Малороссію съ нашимъ отечествомъ, умеръ, и начавшееся шатаніе въ настроеніи ея населенія создало обостреніе отношеній между Русью и Польшей. Въ результатъ—новая война, закончившаяся въ 1667 г. Андрусовскимъ миромъ, по которому за Москвою остались Смоленскъ, Сѣверская земля и Малороссія лишь по лѣвую сторону Днѣпра.

Политика правительства временъ Алексѣя Михайловича стремилась расширить границы нашего отечества. Уже тогда сознавалась роль, которую должно оно играть въ концертѣ державъ Европы, и естественно, что позже мы начали постепенно овладѣвать и западную частью Малороссіи.

Не былъ забытъ и востокъ. Гребенскіе казаки находили поддержку, борясь съ Шемахой и торками. Велась борьба за Уральскимъ хребтомъ. Казаки разбили кучумевъ, и былъ открытъ доступъ въ восточную Сибирь. Иные изъ русскихъ заглянули къ Берингову проливу (Дежневъ), на Амуръ и Охотское море (Поярковъ).

Царь былъ явный поборникъ просвѣтительнаго начала. Онъ сознавалъ все значеніе культурнаго движенія своего народа и отвѣтственности за его умственный застой.

Монашество въ то время, испытанное умственною борьбою съ католицизмомъ, шло во главѣ этого движенія, и царь поручаетъ Симеону Полоцкому воспитаніе своихъ дѣтей.

Появились образованные бояре Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ и др. Алексѣю Михайловичу они были нужными людьми и всѣмъ имъ онъ находить дѣятельную работу.

Мы равнялись на Европу и въ военной отрасли. Иностранцамъ поручается приспособить къ иноземному строю служилыхъ, тяглыхъ и охочихъ людей; послѣдніе служили матеріаломъ для рейтарскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ и солдатскихъ полковъ.

При немъ Россія вступила въ дипломатическія сношенія со всѣмъ западомъ. Въ 1656 г. былъ отправленъ Чемодановъ въ Венецію изъ Архангельска; дѣлались посылки отдѣльныхъ лицъ во Францію, Испанію, Флоренцію и Римъ. Послѣ долгой замкнутой жизни, жизни беспокойной и бурной, Россія потянулась къ свѣту. Она тянулась на западъ, какъ къ центру просвѣщенія, но ширилась на востокъ—тамъ чуяла земельный просторъ, новое море,

которое нужно было и на югѣ. И по мѣрѣ того, какъ возстанавлялся покой на Руси и росло ея величіе, голосъ ея становится все слышнѣе въ европейскомъ концертѣ.

Остается сказать про семейную сторону жизни Алексѣя Михайловича. Овдовѣвъ послѣ брака съ Маріей Ильинишной Милославской, 22-го января 1671 г. онъ женился на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, «блестящей красавицѣ, съ стройнымъ станомъ, возвышеннымъ челомъ и пріятною улыбкою на устахъ». Въ началѣ января 1676 г. царь заболѣлъ, а въ концѣ этого мѣсяца скончался на 47 году, процарствовавъ 31 годъ.

На престолъ вступилъ 14-лѣтній Феодоръ Алексѣевичъ — больной и слабый. Несмотря на недуги, онъ продолжалъ начатое дѣло введенія образованія, культурное движеніе. Онъ учредилъ славяно-греко-латинскую академію, уничтожилъ мѣстничество, выдвинувъ способныхъ и даровитыхъ людей. Обновленіе военной силы онъ велъ съ особою любовью, доведя число полковъ иноземнаго строя до 60.

Въ 1682 г. онъ скончался. Дважды женатый (на Агафѣ Семеновнѣ Грушецкой и Маріи Матвѣевнѣ Апраксиной), онъ не оставилъ дѣтей.

Патріархъ предлагалъ провозгласить царемъ живого, быстраго развитого не по лѣтамъ, 10-лѣтняго Петра, минуя старшаго, больного и неспособнаго Іоанна. Такъ и было сначала сдѣлано.

Но Милославскіе, своими происками, настояли на признаніи царемъ и Іоанна. За малолѣтствомъ обоихъ государей власть перешла къ ихъ сестрѣ Софѣ, которая управляла страной 7 лѣтъ, до 1689 г. Въ ней просыпается властолюбіе. Старшій государь не былъ ей страшенъ по своей болѣзненности, но уѣхавшій съ матерью, Натальей Кирилловной, въ с. Преображенское Петръ представлялъ ея намѣренію сдѣлаться царицей серьезное препятствіе. Удаленный отъ дѣлъ правленія, Петръ всею душою отдается игрѣ въ солдаты, образуетъ потѣшные полки, прародителей преображенцевъ и семеновцевъ, останавливается на идеѣ преобразованія ихъ на иностранный *манеръ* и въ этомъ сталкивается съ иностранными офицерами, проживавшими въ Нѣмецкой слободѣ. Они знакомятъ его съ научными предметами, и его пытливый, воспріимчивый умъ живо всасываетъ въ себя все содержимое его учителей. Онъ скоро превосходитъ ихъ.

Софья видѣла, какую опасность являлъ собою Петръ. Шакло-

витый уже намѣревался остановить жизнь царственнаго младенца изъ угоды Софьи, но предупрежденный Петръ переѣхалъ въ Троицкій монастырь, куда прибыли его потѣшныя, Сухаревы стрѣльцы и др. Расчеты Софьи не удались, и она должна была уступить Петру.

4.

Возвращаясь къ обострившимся отношеніямъ между Петромъ и Софьею, нельзя обойти молчаніемъ, что царь Петръ еще въ январѣ 1688 г. участвовалъ въ засѣданіи думы. Соцарствование 3 лицъ, конечно, не могло продолжаться, и сами подданные съ трудомъ обнимали службу «тремъ персонамъ». Въ 1689 г. былъ крестный ходъ. Петръ сказалъ Софьѣ, чтобы она «въ ходъ не ходила». Та не послушалась. На это Петръ отвѣтилъ отъѣздомъ изъ Москвы. Несогласіе между Софьею и Петромъ росло и особенно рѣзко обострилось въ вопросѣ о награжденіи Голицына, Гордона и др., участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ. Дальше—Троицкая лавра, гдѣ спасался государь, и Новодѣвичій монастырь, куда приказано было Софьѣ переѣхать.

Началомъ дѣйствительнаго царствованія Петра надо считать 12-е сентября; въ началѣ октября Петръ явился въ столицу. Въ частной жизни, въ занятіяхъ и развлеченіяхъ молодой царь пользовался свободою, но правленіе его фактически было ограничено. Даже въ вопросѣ выбора патріарха онъ не остался безъ вліянія; какъ доводы противъ псковскаго митрополита Маркелла, тогдашняго кандидата, царю выставлялись: «зналъ варварскіе языки; его борода не была достаточно велика и не соответствовала сану патріарха; кучеръ его сидѣлъ обыкновенно на козлахъ, а не на лошади, какъ требуетъ обычай».

Пребываніе Петра въ Нѣмецкой слободѣ и его ежедневное общеніе съ иностранцами имѣли громадное значеніе для его развитія. Слобода эта служила образчикомъ западно-европейскихъ пріемовъ общежитія и была для него переходнымъ пунктомъ въ поѣздкѣ за границу. Пребываніе въ ней Петра какъ бы оканчиваетъ періодъ древней исторіи Россіи и начинается новое въ ея развитіи.

Еще въ 1691 г. Петръ знакомится черезъ амстердамскаго бургомистра Ник. Витзена съ способами развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Персією.

Архангельскъ (1693—94 гг.), куда онъ предпринялъ путешествіе, развернулъ передъ нимъ морскую картину. Здѣсь онъ познакомился съ морскимъ дѣломъ, техникой мореплаванія и кораблестроенія, лазалъ на мачты, осматривалъ корабли съ иностранными товарами, заложилъ корабль, который затѣмъ съ грузомъ изъ русскихъ товаровъ, былъ отправленъ въ западную Европу.

Съ 1690 г. Петръ начинаетъ маневры—рядъ военныхъ упражненій въ борьбѣ между стрѣльцами и потѣшными. Дѣлались ручныя гранаты, горшки съ горючими веществами. 2-го іюня взрывомъ одного изъ такихъ горшковъ государю опалило все лицо и переранило стоявшихъ возлѣ него офицеровъ. Былъ раненъ и Гордонъ—руководитель маневровъ.

Петръ цѣнилъ техническую образованность иностранцевъ.

Въ 1689 г. на Переяславскомъ озерѣ была заложена верфь, на которой простымъ плотникомъ работалъ самъ царь. Онъ умѣлъ вдохнуть въ окружавшихъ его лицъ рѣдкую энергію, придавая своимъ «потѣхамъ» серьезное значеніе. То онъ работаетъ въ лабораторіи и сейчасъ же слѣдуетъ игра въ кегли, то занимается кораблестроеніемъ и тутъ же попойка, маскарады.

Онъ является, какъ говорить С. М. Соловьевъ, «вождемъ новой дружины, разорвавшей съ прежнимъ бытомъ, съ прежними отношеніями».

Государственными дѣлами Петръ пока не занимается; ими управляютъ его дядя Левъ Нарышкинъ, кн. Борисъ Голицынъ и др. Самъ же онъ былъ занятъ развитіемъ вооруженной силы и народженіемъ флота, и какъ слѣдствіе созрѣлости этихъ двухъ элементовъ является его походъ на Азовъ. Мысль о войнѣ пришла ему въ голову подъ впечатлѣніемъ бесѣдъ съ Лефортомъ и Гордономъ. Шли приготовления. За границу думали, что военныя операціи будутъ въ Крыму—и туда стремилась Россія. Въ то время, какъ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ долженъ былъ съ 120.000 войскомъ стариннаго московскаго устройства вмѣстѣ съ малороссійскими казаками дѣйствовать противъ турецкихъ укрѣпленій на Днѣпрѣ, осада Азова была поручена войскамъ новаго устройства, численностью въ 31.000, гдѣ былъ и царь; оно было подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона, причемъ приговоры совѣта этихъ 3 лицъ исполнялись только съ согласія «бомбардира Преображенскаго полка, Петра Алексѣева».

Соначальствованіе трехъ лицъ привело къ ряду внутреннихъ несогласій, ссоръ; войско оказалось далеко не дисциплинированнымъ.

Въ половинѣ іюля донскіе казаки овладѣли каланчами выше Азова. Это вызвало въ войскахъ восторженную радость. Но приступъ 5-го августа окончился неудачею.

Петръ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ рядовой воинъ. Здѣсь онъ потерялъ близкихъ людей: Воронина, Лукина, Троекурова—своего «друга». Нужно было отступить. Государь не палъ духомъ. Въ немъ вдругъ пробуждается изумительная дѣятельность. Соловьевъ замѣчаетъ, что съ азовской неудачи начинается царствованіе Петра Великаго. Онъ, видя недостатки въ судахъ, призываетъ съ иностранныхъ судовъ голландскихъ и англійскихъ плотниковъ и отправляетъ ихъ въ Воронежъ. 26.000 человекъ всю зиму работали на воронежскихъ верфяхъ. Попутно шла работа въ Козловѣ, Добромѣ, Сокольскѣ. Генералиссимусомъ былъ назначенъ Шеинъ; Лефорту рѣшено назначить адмираломъ новаго флота.

Въ январѣ 1796 г. скончался царь Іоаннъ.

Въ маѣ начались операціи, а бомбардировка крѣпости началась 16-го іюня. Петръ себя не жалѣлъ, и когда его сестра Наталья просила беречься, быть осторожнѣе, царь отвѣчалъ: «по письму твоему, я къ ядрамъ и пушкамъ близко не хожу, а они ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили; однако, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо».

Взятіе крѣпости представляло неимоверныя трудности. Прибыли иностранные инженеры, начались приступы, постройки валавъ, и Азовъ сдался. Начался пиръ.

Петръ сталъ отыскивать удобное мѣсто для постройки гавани.

30-го сентября войска торжественно входили въ Москву. Лефортъ ѣхалъ въ золотыхъ государевыхъ саняхъ въ шесть лошадей. За санями адмирала шелъ Петръ въ мундирѣ морского капитана съ «протозаномъ» въ рукѣ, въ нѣмецкомъ платьѣ и шляпѣ.

Эта побѣда Петра была нужна Россіи. При огромности значенія восточнаго вопроса въ то время, побѣда великаго царя должна была возвеличить Россію въ Европѣ. Войною съ турками онъ твердою ногою сталъ на берегахъ Азовья и показалъ Руси, какъ настоятельно ей нуженъ флотъ.

Давно его тянуло на западъ. Онъ видѣлъ отсталость своей страны и, сознавая необходимость толчка въ культурномъ движеніи русскихъ, самъ сталъ во главѣ просвѣтительнаго расцвѣта и отправился на западъ. Путешествіе 1697 г. подготавливаетъ цѣлый рядъ реформъ, создавшихъ новую Россію. «Оно составляетъ эпоху

въ исторіи не только Россіи, но и въ исторіи Англіи и во всемір-ной исторіи», говоритъ Маколей.

Петръ пробылъ за границей 1^{1/2} года; изъ нихъ 9 мѣсяцевъ онъ отдалъ работамъ на верфяхъ Голландіи и Англіи. Имѣлось въ виду пригласить на русскую службу опытныхъ мастеровъ для кораблестроенія, капитановъ, матросовъ и т. п., купить пушки для новыхъ судовъ и предметы для постройки и оснастки кораблей.

Онъ ѣхалъ инкогнито. Но о поѣздкѣ знали. Петръ посѣщалъ музеи, лабораторіи, мастерскія, театры — всячески знакомился съ работою мысли за границею. Опуская маршрутъ его путеше-ствія, нельзя не подчеркнуть, какое огромное впечатлѣніе онъ произвелъ на иностранцевъ энергіею, воспримчивостію и пыл-костью ума.

Стрѣлецкій бунтъ побудилъ Царя прервать поѣздку за границу и вернуться въ Россію.

Западъ сталъ смотрѣть на Россію иначе. Тамъ говорили: «по настоящее время русскіе пребывали во тьмѣ невѣжества, нынѣ же царь Петръ введетъ въ Россіи искусства и науки и этимъ самымъ сдѣлается знаменитымъ государемъ» (диспутъ въ Торнѣ 1698 г.).

Занимаясь изученіемъ техники военнаго и морского дѣла, знакомствомъ съ арсеналами, крѣпостями, онъ видѣлъ разницу между приемами общежитія тамъ и обычаями Московскаго госу-дарства.

За Царемъ потянулись за границу сотни русскихъ людей; и въ Россію выѣхало не мало иностранцевъ.

Прежде было запрещено отзываться одобрително объ ино-земныхъ нравахъ; теперь было совсѣмъ другое. Народъ, правда, осуждалъ нововведенія Петра, но скоро понялъ, что Царь остался тѣмъ же русскимъ человѣкомъ, что поѣздка за границу обогатила его познаніями, что теперь онъ взялъ бразды правленія въ свои руки — началась новая страница исторіи Россіи.

Онъ отправлялъ молодыхъ людей на западъ учиться архитек-турѣ, корабельному дѣлу, медицинѣ, «наукѣ воинскихъ дѣлъ», языкамъ, «бомбардирству», — и русскіе дворяне свыкались съ мыслью о необходимости ученія и образованія. Петръ слѣдилъ за ученіемъ русскихъ въ западной Европѣ и сильно каралъ нера-дивыхъ.

Но насажденіе «свѣта» въ Россіи шло и другимъ путемъ: при-глашеніемъ иностранцевъ. Въ Англіи было нанято 60 человѣкъ, изъ которыхъ Джонъ Перри, напримѣръ, былъ специалистъ по-

стройки доковъ, каналовъ; въ Польшѣ Царь «приговорилъ» нѣкоторыхъ нѣмецкихъ офицеровъ вступить на русскую службу. Число иностранцевъ въ Россіи росло. Не было такого искусства, дѣятельности, гдѣ бы не стояли иностранцы. Конечно, довѣріе Царя къ иностранцамъ не прошло безслѣдно въ настроеніи народной массы; русскіе сознавались, что «много нѣмцына съ умнѣ наукою, а наши острою, по благодати Божіей, не хуже ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно» (Посошковъ).

Начинается процессъ реформированія государства сейчасъ же послѣ возвращенія Царя въ Россію. Первый вопросъ, поднятый имъ,—о платьѣ. Еще Юрій Крижаничъ говорилъ, что «строй власовъ, брады и платья мерзкій и непристойный, непригожій къ храбрости», что въ одеждѣ онъ не видитъ признаковъ «рѣзвости и свободы», а «рабскую неволю».

Нечего и говорить, что въ обновленіи русскихъ съ этой стороны онъ былъ болѣе, чѣмъ прямъ и энергиченъ. 25-го августа онъ прибылъ въ Москву и сейчасъ же отправился въ Преображенское, а на другой день принималъ у себя людей высшаго класса.

Тутъ же, собственною рукою, онъ сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго и др. Такъ повторялось почти ежедневно. Среди веселія царскій шутъ хваталъ за бороду и обрѣзалъ. Была установлена особая *бородовая* пошлина. Та же участь постигла и кафтаны. Предписывалось «носить платья, венгерскіе кафтаны, верхніе—длиною по подвязку, а исподніе—короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ». Съ ослушниковъ брали пошлину: съ пѣшихъ—по 40 коп., съ конныхъ—по 2 руб. съ чelовѣка.

Въ знакъ внутренняго переворота Петръ разграничилъ старое время отъ новаго и повелѣлъ (20-го декабря 1699 г.): по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ вести лѣтоисчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, считая новый годъ не съ 1-го сентября, а съ 1-го января.

Въ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ и 16-го декабря того же года онъ приказалъ: патріаршему приказу и разряду не бывать; дѣла же о расколѣ и ересяхъ вѣдать преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, названному «Екзархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ». Въ 1701 г. указано: «вѣдать св. патріарха дома, архіерейскія и монастырскія дѣла боярину Ивану Александровичу Мусину-Пушкину...».

Было извѣстно, что тогдашнее духовенство не было расположено къ нововведеніямъ: патріархъ Іоакимъ шелъ противъ пріема иностранцевъ на русскую службу; патріархъ Адріанъ писалъ сильныя посланія противъ брадобритія и т. д. Значить, патріаршество стояло на пути его преобразованій и всегда на сторонѣ недовольныхъ ими. Но такъ какъ Петръ зналъ, что въ его отсутствіи патріархъ являлся первымъ лицомъ, то все это и побудило его отмѣнить патріаршій санъ.

Народъ былъ недоволенъ законодательными, административными нововведеніями и особенно, когда новыя распоряженія Царя вторглись и въ церковную область. Онъ ждалъ преобразованій другого характера, на примѣръ, усиленія контроля надъ своеволіемъ и безправіемъ чиновнаго люда. Но Царь думалъ почти только о флотѣ и арміи.

Стали о государѣ говорить скверно, нехорошо. Называли его тираномъ и предсказывали, что такъ какъ тираны до глубокой старости не доживаютъ — царствованіе Петра скоро кончится. Въ бунтахъ стрѣльцовъ, въ неудовольствіи народа Петръ видѣлъ себя правымъ и проявлялъ обычную твердость и волю. Непорядки были и въ инородцахъ — среди башкировъ.... Поднялись неурядицы на Дону — бунтъ Булавина.... Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось творить великому Государю дѣло обновленія страны.

Недовольные сначала возлагали надежды на царя Іоанна, а послѣ его смерти ждали спасенія отъ царевича Алексѣя: говорили, что онъ ненавидитъ иностранцевъ и не согласенъ съ намѣреніями своего отца. Петръ мало занимался сыномъ, весь поглощенный живой работой. Насколько въ Государѣ росла любовь къ своей странѣ, насколько онъ понималъ обязанности государя, настолько его сынъ оставался чуждымъ любви къ отечеству. Отношенія ихъ стали холодными, натянутыми. Петръ рѣшилъ отстранить его отъ престолонаслѣдія и даже «поступить, какъ съ злодѣемъ», ибо были данныя предполагать объ его участіи въ подстрекательствѣ народа къ бунту. Позже это подтвердилось его письмомъ къ кievскому митрополиту: «...чтобъ тѣмъ привести къ возмущенію тамошній народъ». Скоро его не стало и «духъ Петра могъ быть спокоенъ».

Во время своего путешествія по западной Европѣ Царь постоянно былъ занятъ восточнымъ вопросомъ. На Азовъ онъ смотрѣлъ, какъ на базисъ операціи въ незаконченной борьбѣ противъ Турціи. Нуженъ былъ флотъ, и возникла мысль о «кумпанствахъ» для постройки кораблей. Образовалось 17 свѣтскихъ и 18 духовныхъ «кумпанствъ», обязавшихся къ извѣстному сроку соорудить извѣстное количество судовъ. Петръ мечталъ соединить Волгу съ Дономъ; 350.000 рабочихъ подъ руководствомъ полковника Бракеля должны были вести эти земляныя работы, но успѣхомъ онѣ не увѣнчались. Россія должна была удержать за собою Азовъ. Успѣхи русскаго оружія дали мысль Валахіи и Молдавіи свергнуть турецкое владычество и отдаться подъ власть Россіи.

Миръ съ турками заключенъ не былъ. Оказалось, что интересы Россіи особенно расходились съ интересами Австріи.

Петръ *желалъ* заключить миръ, оставивъ за собою Азовъ. Онъ послалъ въ Царьградъ черезъ море на суднѣ, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ говорили, что это плаваніе смерти подобно, Украинцева вести переговоры. Они продолжались не менѣе 8 мѣсяцевъ.

Петру миръ съ турками былъ нуженъ, дабы свести счеты со шведами. Въ 1700 г. 3-го іюля былъ подписанъ мирный трактатъ: установлено 30-лѣтнее перемиріе, причемъ русскіе должны были разорить форты на Днѣпрѣ, Азовъ отошелъ къ Царю, а земли между Перекопомъ и Міусомъ, какъ между Запорожскою Сѣчью и Очаковымъ, должны быть «впустѣ». Итакъ, одною ногою Царь твердо ступилъ на берега Азовскаго моря. На очереди стоялъ «Балтійскій вопросъ».

Борьба между Россіей и Швеціей изъ-за Прибалтійскаго края началась давно. Еще Грозный стремился овладѣть Эстляндіей и Лифляндіей, Борисъ—занять Нарву, Алексѣй—осаждалъ Ригу.

Петръ сознавалъ необходимость владѣть берегомъ Балтійскаго моря и открыто говорилъ объ этомъ въ Курляндіи. Къ этой войнѣ онъ подготовлялся долго, вооружаясь, ведя дипломатическіе переговоры съ Польшею, Оттоманскою Портою, получая свѣдѣнія о численности гарнизоновъ въ различныхъ городахъ. Про Нарву, напримѣръ, Хилковъ писалъ: «солдатъ зѣло малое число, и тѣ зѣло худы».

Война была объявлена 21-го августа «за многія ихъ свейскія неправды и нашимъ царскаго величества подданнымъ за учинен-

ныя обиды, наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Римъ въ прошломъ 1697 г., которое касалось самой нашей царскаго величества персоны» и т. д.

Нужно было овладѣть Нарвою. Онъ лично руководить осадою города и уѣзжаетъ только для того, чтобы побудить остальные полки къ скорѣйшему прибытію на войну. Удача осталась за Карломъ и, подобно Азовскому походу, Царь сейчасъ же сталъ готовиться ко второму столкновенію со шведами.

На нашей памяти живы самыя подробныя описанія сраженія у Нотебурга (Шлиссельбурга). 11-го октября 1711 г. Петръ изъ Карлсбада писалъ Екатеринѣ: «поздравляемъ симъ днемъ (взятіе Нотебурга)—началомъ нашего авантажа», а изъ Шлиссельбурга, 11-го октября 1718 г.: «поздравляемъ вамъ симъ счастливымъ днемъ, въ которомъ русская нога въ вашихъ земляхъ оуть взяла, і симъ ключемъ много замковъ отперто». Падаеть Ніеншанць— «морская пристань», самъ Царь нападетъ 6-го мая (1703 г.) на флотъ шведовъ, беретъ въ плѣнъ 2 судна, и это дѣло называетъ еще «никогда не бывшей викторіей». «Пристань» была крайне нужна Петру: расположенная въ устьѣ Невы, она представляла собою вѣрный оплотъ отъ нападенія съ моря,—мостъ, на которомъ возможно было обмѣниваться товаромъ съ иностранными державами. Этому мѣсту Царь удѣляетъ особенное вниманіе. Среди болотъ и дремучаго лѣса стали вырастать русскія постройки, верфи, выросъ прадѣдъ настоящаго Петербурга, защищенный сильными, по тому времени, укрѣпленіями.

Шведы были уже въ Польшѣ. Гетманъ сосѣдней съ нею Малороссіи обѣщалъ Карлу XII возстаніе и общую поддержку въ походѣ на Москву. Но расчеты Карла не оправдались. Вой при Лѣсной и Полтавѣ рѣшили судьбу отечества уроками учителямъ Петра. Вокругъ русскаго Царя, его войска и народа засіяла новая заря счастливой, мирной жизни, добытой усиліями и любовью къ отечеству Царя Романова.... Но тучи сгустились на югѣ: турки объявили войну Россіи. Славяне не поддержали Петра, кромѣ черногорцевъ, и неудача заставила Петра возвратить Азовъ туркамъ. Теперь отказаться отъ него было легко: другое море было подъ рукою, близко, съ огромнымъ берегомъ. Вырастаетъ Кронштадтъ, русскіе пробираются со своимъ флотомъ къ Стокгольму, и шведы начинаютъ переговоры о мирѣ.

Современники съ большею точностью могутъ оцѣнить вкладъ личнаго труда великаго государя изъ Дома Романовыхъ въ судьбу Россіи. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ открытъ доступъ къ морю, она стала имперіей, сильнѣйшей державой. Титулъ императора, принятый Петромъ по просьбѣ народа, почти совпалъ съ столѣтнемъ жизни новой династіи. Она дала Россіи великихъ людей, вся жизнь которыхъ отдавалась на выводъ отставшей страны на новый путь культуры, силы и величія. Какіе тернистые пути она прошла: внутри бунтъ, извнѣ идетъ вражья сила, вокругъ слышится неудовольствіе порядкомъ, тѣмъ порядкомъ, который рвалъ съ темнотою прошлаго и давалъ свѣтъ будущему.

Сѣверная война, заканчивавшая страницу столѣтняго существованія Дома Романовыхъ, прекратила гегемонію Швеции на сѣверо-востокѣ, подготовила паденіе Польши и возвела Россію въ перво-классныя державы. Не даромъ венеціанскій дипломатъ замѣтилъ: «прежде Польша предписывала царю законы; теперь же царь распоряжается по своему усмотрѣнію, пользуясь безусловнымъ авторитетомъ».

Но этимъ планъ расширенія Россіи у Всероссийскаго Императора, великаго Петра не былъ законченъ: Россія стала посредницею между западомъ и востокомъ и—на Кавказъ и Персію онъ и устремилъ свои взоры.

Послѣдовалъ походъ въ Персію и Русско-персидскій договоръ 1723 г.: въ вѣчное владѣніе Россіи были уступлены Дербентъ, Баку, провинція Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Открывался новый путь нашей торговлѣ.

Крайне напряженно занимаясь вопросами внѣшней политики, царь Петръ не забывалъ и внутренняго преобразованія—администраціи, законодательства, судопроизводства и полиціи. Онъ учреждаетъ правительствующій сенатъ, который долженъ быть «для управленія въ отлучкахъ» Петра. Въ указѣ отъ 2-го марта 1711 г. было сказано: «и ежели оный Сенатъ не праведно что поступитъ въ началѣ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однакожь да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ непомѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣстятъ намъ...». Въ сенатѣ соединялся высшій судебный авторитетъ съ административнымъ и законодательнымъ. Онъ заботился о собираніи и приведеніи въ

надлежащее состояніе войска, снабженіи его съѣстными припасами и амунициєю, флотѣ, торговлѣ и промышленности, собираніи налоговъ, постройкѣ каналовъ и дорогъ, защитѣ границъ и пр.

Въ концѣ 1717 г. было опредѣлено число коллегій—9. Цѣль—усиленіе и взаимодѣйствіе труда административныхъ органовъ.

Не забыта и хозяйственная сторона, ибо онъ самъ говорилъ: «деньги суть артерія войны». Преобразование флота, арміи, внутренней политики требовало большихъ расходовъ. Но военная сторона стояла уже на такой высотѣ, что другія державы отдавали полную дань значенію силъ и средствъ Россіи. Нужно было изыскивать новые источники доходовъ. Появляются должности «прибыльщиковъ», которые во всемъ стали искать прибыли, сообщая правительству о новыхъ источникахъ доходовъ. Петръ занимался не столько финансовымъ управленіемъ, сколько рѣшеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ народнаго богатства. Въ области, напримѣръ, технологии онъ былъ экспертомъ, и поэтому считалъ себя въ правѣ требовать отъ всякаго русскаго поступать въ этихъ случаяхъ именно такъ, какъ онъ рекомендуетъ. Петръ не разъ говорилъ, что «изъ всѣхъ дѣлъ администраціи торговля представляеть наиболѣе затрудненій», но на ряду съ этимъ сами иностранцы признавали, что Царь «относительно пользы торговли для Россіи имѣлъ довольно вѣрныя соображенія».

Вырастають правила по охраненію лѣсовъ, фабричной и заводской дѣятельности, торговли, промышленности; учреждаются цехи, закрѣпощаются крестьяне («заводскіе» крестьяне), составляются планы прорытія нѣсколькихъ каналовъ и пр.

Его геніальный глазъ бросалъ свой пристальный взглядъ на всѣ отдѣлы государственнаго механизма, слѣдя за работою всѣхъ его частей.

Не измѣняя догматовъ церкви, онъ измѣнилъ духовную администрацію, отношеніе государства къ церкви: отмѣна патріаршества, учрежденіе синода, составленіе «Духовнаго Регламента», раскольничьи вопросы, разборъ столкновеній синода съ сенатомъ—все дѣла энергіи и свѣтлаго ума Государя.

Лейбницъ считалъ Петра Великаго орудіемъ Провидѣнія для насажденія цивилизаціи среди «скиѳовъ». Въ 1714 г., по случаю спуска корабля «Илья Пророкъ», Царь произнесъ рѣчь. Памятны его слова, когда онъ говорилъ: «кому изъ васъ, братцы мои, хоть бы во снѣ снилось, лѣтъ 30 тому назадъ, что мы съ вами здѣсь, у Балтійскаго моря, будемъ плотничать, и въ одеждѣ нѣмцевъ, въ

завоеванной у нихъ же нашими трудами и мужествомъ странѣ, воздвигнемъ городъ, въ которомъ вы живете; что мы доживемъ до того, что увидимъ такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ русской крови, такихъ сыновъ, побывавшихъ въ чужихъ странахъ и возвратившихся домой столь смышленными; что увидимъ у насъ также множество иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ, доживемъ до того, что меня и васъ станутъ такъ уважать чужестранные государи?» Дальше онъ говорилъ, что культура родилась въ Греціи и пошла шириться по другимъ странамъ, но, по невѣжеству нашихъ предковъ, дальше Польши не пошла. «Теперь очередь доходить до насъ, продолжалъ Петръ, если только вы поддержите меня въ моихъ важныхъ предпріятіяхъ.... Совѣтую вамъ помнить латинскую поговорку: «*ora et labora*» (молись и трудись) и твердо надѣяться, что, можетъ быть, еще на нашемъ вѣку вы пристыдите другія образованныя страны и вознесете на высшую степень славу русскаго имени».

Неутомимымъ учителемъ и ученикомъ былъ великій Петръ. Учреждаетъ школы, академію наукъ, ведетъ переговоры съ Лейбницомъ о распространеніи въ Россіи просвѣщенія, зоветъ руководителями иностранцевъ.... Строить биржу, галерную гавань, Исаакиевскій соборъ, въ 1711 г. заложень Зимній дворецъ. Мѣняется положеніе женщины, появляются общественныя ассамблеи—духъ Петра виталь вездѣ. Его служеніе возрождающейся Россіи становится еще ярче, когда вспомнишь слова И. Посошкова: «нашъ монархъ на гору еще и самъ-десять тянетъ, а подь гору миллионы тянутъ, то какое дѣло его споро будетъ?» Личной жизни у него не было. Онъ всего себя отдалъ Россіи. Ей посвятилъ свои силы, за нее и принесъ себя въ жертву мучительной болѣзни, отнявшей у новаго государства его душу.

Вотъ что дало Россіи царствованіе одного изъ Государей Дома Романовыхъ, закончившаго собою первую треть жизни династіи. Раздвинувъ границы страны, онъ изъ государства безъ политики, безъ моря, безъ дипломатіи, среди не одной бури внутри Россіи—дѣлаетъ міровую державу съ флотомъ, арміей, администраціей, юстиціей и финансами. Россія упирается въ два моря. На одномъ она сидитъ крѣпко. Здѣсь красуется новая столица. Здѣсь виднѣется новый флотъ, укрѣпленія. Внутри идетъ умственное обновленіе спавшей Руси. Великій Петръ Романовъ двинулъ громаду-Россію на славный путь. Онъ обнялъ ея міровое значеніе и далъ ей новую жизнь....

Императоръ Петръ II.

Императрица Анна Иоанновна.

Императоръ Петръ I Великій.

Императрица Екатерина I.

Императрица Елизавета Петровна.

Императоръ Петръ III.

Императрица Екатерина II Великая.

Императоръ Павелъ I.

Глава вторая.

5.

Послѣ крупнаго шага, сдѣланнаго Петромъ Великимъ въ дѣлѣ обновленія нашего отечества, наступаетъ какъ бы затишье. Прощающаяся всего два года супруга Петра, Екатерина I, скончалась въ 1727 г., Императоръ Петръ II—въ 1730 г., Императрица Анна Иоанновна царствовала 10 лѣтъ и въ 1740 году воцарилась дочь Петра Великаго—Елизавета Петровна, правившая Русью 21 годъ.

Правленіе нѣмцевъ умерло. Въ молодой дщери преобразователя Россіи проснулся образъ ея отца. Любовь къ дѣлу, созданному Петромъ, національное чувство и воля народа, уставшаго отъ правленія нѣмцевъ, сдѣлали Елизавету Императрицей.

Она окружаетъ себя русскими людьми. Кабинетъ былъ упраздненъ и, начиная съ сената, возстановлено все, что создалъ отецъ Императрицы, но что послѣдующими преемниками отмѣнялось. Просвѣтительное начало, инициаторомъ коего былъ Петръ Великій, нашло въ ней ярую сторонницу: она открываетъ учебныя заведенія до университета включительно. Народъ получилъ значительное облегченіе новою рекрутскою повинностью пятиполосной системы. Было учреждено 2 банка, внутренняя таможня, а мелочные сборы были упразднены. Въ 1755 г. въ Москвѣ вырастаетъ университетъ съ юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ факультетами; въ 1757 г. въ Петербургѣ—академія художествъ; появляются гимназій, газеты («Московскія Вѣдомости»), театръ.

Для насъ, военныхъ, войны, веденныя ею со Швеціей и Фридрихомъ Великимъ, являются главнымъ предметомъ ея царствованія. При ней Россія идетъ на сѣверъ и распространяетъ свое владычество на часть Финляндіи—до р. Кюмени, закрѣпивъ его миромъ въ Або въ 1743 г. Русскія войска въ семилѣтней борьбѣ съ Фридрихомъ проявили верхъ искусства и непріятельская столица, Берлинъ, была уже въ нашихъ рукахъ. Но Императрицы не стало: въ 1761 г., въ день Рождества Христова, она скончалась на 53 году своей жизни.

Незамѣтно проходитъ царствованіе Петра III (1761—1762) и на престолъ вступаетъ Екатерина Алексѣевна. Обстоятельства, при которыхъ она стала во главѣ всей Россіи, были весьма тяжелыя. Финансы были истощены. Армія три мѣсяца не получала жалованья. Торговля пала, системы въ государственномъ хозяйствѣ не было. Военное вѣдомство было, какъ говорила она сама, «погружено въ долги; морское едва держалось, находясь въ крайнемъ пренебреженіи. Духовенство было недовольно отнятіемъ у него земель. Правосудіе продавалось съ торгу, и законами руководились только въ тѣхъ случаяхъ, когда они благоприятствовали лицу сильному» и т. д.

Послѣ воцаренія Екатерины замѣчается кипучая дѣятельность въ государственномъ организмѣ и Императрица лично участвуетъ въ рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ.

На пятый день по восшествіи на престолъ, она присутствовала въ сенатѣ, который имѣлъ на обсужденіи финансовую дѣятельность—недостатокъ въ деньгахъ. Тутъ же Императрица сказала, что употребить на государственныя нужды собственныя комнатныя деньги, что, «принадлежитъ сама государству, она считаетъ и все принадлежащее ей собственностью государства, и на будущее время не будетъ никакого различія между интересомъ государственнымъ и ея собственнымъ».

Чувствуются силы недюжиннаго человѣка. Жертвовать личными интересами могутъ только люди рѣдкой воли, отдавшіе всего себя общему дѣлу.

Для пониженія цѣнъ на хлѣбъ въ столицѣ государыня воспретила на время вывозъ хлѣба за границу и черезъ 2 мѣсяца эта мѣра отразилась въ сторону удешевленія всѣхъ припасовъ.

Екатерина работала безпрестанно, поражая всѣхъ своею неутомимостью. До 1-го сентября—дня отъѣзда на коронацію въ Москву она участвовала въ пятнадцати засѣданіяхъ сената. Были урегулированы мѣры къ матеріальному благосостоянію народа; понижены цѣны на соль, отмѣнены нѣкоторыя монополіи и привилегіи, торговля была освобождена отъ разныхъ стѣснительныхъ условій и т. д.

Императрица вставала въ 5 ч. утра и сейчасъ же принималась за дѣла. Минихъ говорить, что иногда она занималась по 15 ч. въ день.

Идутъ мятежи, заговоры, пишутся манифесты съ рѣзкими выраженіями противъ Императрицы, съ цѣлью возвести на престолъ Иоанна Антоновича.

Появляются самозванцы....

Екатерина выдержала натиски на императорскую власть и осталась побѣдительницею среди страшнаго угара Пугачевщины, Лжеелизаветы и ряда Лжепетровъ.

По вѣдраніи на престолъ, Екатерина утверждала, что Россія, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, нуждается въ мирѣ. Даже раньше этого, при Елизаветѣ, въ ея запискахъ можно найти такія разсужденія: «.... Миръ необходимъ этой обширной имперіи: мы нуждаемся въ населеніи, а не въ опустошеніяхъ.... Миръ намъ доставитъ болѣе уваженія, чѣмъ случайности войны, всегда разорительной».

Но терять вѣсь и вліяніе въ Европѣ Императрица не желала. Быть зависимою въ вопросахъ внѣшней политики отъ Австріи и Пруссіи она не могла: ея желаніе было—дѣйствовать самостоятельно. И этимъ она заставила другія державы считаться съ Россіею. Будучи сторонницею мира, Екатерина проявляла въ то же время всю полноту власти въ сознаніи величія и могущества страны въ области политики. Она превращаетъ безъ войны Курляндію и Польшу въ зависимыя отъ Россіи государства. Но и вооруженное столкновеніе ее не страшитъ: расширяя власть Россіи въ ущербъ Турціи, она вызываетъ войну. Правленіе Бирона въ Курляндіи могло считаться какъ ступень соединенія ея съ Россіею, а письмо Екатерины Панину: «Поздравляю васъ съ королемъ (Понятовскимъ), которагомы дѣлали»—даетъ полную картину подготовки раздѣла Польши: выборъ короля былъ сдѣланъ Россіею. Онъ имѣлъ самыя малые шансы на престолъ и теперь былъ связанъ съ политикою Екатерины, которая предвидѣла окончательное превращеніе Польши въ одну изъ провинцій Россіи.

Наши дѣйствія въ Польшѣ отразились на отношеніяхъ съ Турціей, которая стала на ея защиту и потребовала удаленія русскихъ войскъ отъ турецкихъ границъ, очищенія Подолія и, наконецъ, всей Польши.

Екатерина дѣятельно готовилась къ войнѣ; особенно занята она была подготовкой флота. Она писала Чернышеву: «Я такъ расщекотала нашихъ морскихъ по ихъ ремеслу, что они огневые стали....» А нѣсколько позже: «У меня въ отмѣнномъ попеченіи нынѣ флотъ, и я истинно его такъ употребляю, если Богъ велитъ, какъ онъ еще не былъ....»

Учреждается государственный совѣтъ, который долженъ былъ заняться приготовленіями къ открытію военныхъ дѣйствій: сборомъ запасовъ, денегъ, войскъ. Екатерина составляетъ вопросные пункты при обсужденіи плана военныхъ дѣйствій, вникаетъ въ суть финансовой операціи, отправки флота въ Средиземное море и пр.

Въ январѣ 1769 г. въ предѣлы Россіи вторглись татары; они увели въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человекъ и взяли богатую добычу. Это былъ послѣдній вздохъ татаръ: необходимость уничтоженія ихъ самостоятельности и приобрѣтенія этимъ путемъ берега Чернаго моря теперь вошла въ очередь вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію правительства Екатерины. Цѣль эта была достигнута черезъ два десятилѣтія.

Слѣдуютъ побѣды въ іюнѣ и въ іюлѣ 1770 г.; Орловъ у Хиоса одерживаетъ блестящую «викторію» надъ турецкимъ флотомъ, черезъ два дня онъ сжигаетъ весь турецкій флотъ въ Чесменской бухтѣ. Даже великій Петръ не имѣлъ такихъ морскихъ побѣдъ. Что государыня памятовала о немъ, доказываетъ ея письмо Румянцеву: «Мы 14-го сего мѣсяца (сентября) Богу приносимъ благодареніе, а на другой день была соборная панихида Петру Великому, основателю флота и первому виновнику сей новой для Россіи славы. *Мы плодомъ его трудовъ пользуемся...*».

Сейчасъ же послѣ Чесменской битвы, русскимъ удалось нанести туркамъ страшные удары и сухопутной арміей. Румянцевъ напалъ сначала на крымскихъ татаръ, позже на турокъ. 17 тысячъ русскихъ разбили 150 тысячъ враговъ.

Мы заняли Крымъ; Румянцевъ двинулся на Константинополь.

Въ 1774 г. былъ заключенъ миръ. Кинбурнъ на Черномъ морѣ, область отъ устья Днѣпра до устья Буга, Керчь-Еникале и 4½ мил. рублей и свободное плаваніе—вотъ что дала Россіи эта война. Крымъ и Кубанская область стали не зависимы отъ турокъ. Значить, югъ нашего отечества могъ жить спокойно: теперь татары не могли, безъ поддержки турокъ, дѣлать набѣги на русскія земли.

9-го апрѣля 1783 г. Крымъ былъ занятъ нашими войсками и присоединенъ къ Россіи, какъ и Кубанская область, гдѣ жили кубанскіе татары.

Если Петръ Великій твердою ногою сталъ на берегу Балтійскаго моря, Екатерина, занявъ широкую степную полосу для земле-

дѣльческаго труда, открыла ворота Россіи въ южное море. При ней наше отечество разрослось «отъ моря и до моря»... Правда, турки были недовольны политикою Екатерины въ Крыму; началась новая война съ ними и, при всѣхъ стихійныхъ неудачахъ для флота, побѣдами Суворова при Фокшанахъ, Рымникѣ, Очаковѣ, Измаилѣ Екатерина не только утвердилась въ Крыму, но за нами остался и Очаковъ. Все сѣверное побережье Чернаго моря оказалось въ рукахъ Россіи.

Ни сгустившіяся тучи на горизонтѣ со Швеціей, которая улучила для себя моментъ предъявить счетъ къ завоеваннымъ нами областямъ, ни польскія притязанія на отказъ выполнить договоръ, ранѣе заключенный, не поколебали твердости воли Императрицы. Швеція не получила и пяди земли. А въ Польшѣ былъ произведенъ раздѣлъ. Россія сначала получила Бѣлоруссію, по второму раздѣлу — Вольнскую, Подольскую и Минскую области, а по третьему — Литву и Курляндію. Итакъ, какъ самостоятельное государство, Польша перестала существовать, а на ея счетъ Россія расширилась на западъ.

Въ концѣ царствованія Екатерины мы вели войну и съ Персіей, защищая Грузію отъ нападенія хана Астрабадскаго. Валеріанъ Зубовъ успѣшно велъ операціи на западномъ берегу Каспійскаго моря: были заняты Дербентъ и Баку.

Въ области внутреннихъ законопріятій Императрица сдѣлала не меньше, чѣмъ во внѣшней политикѣ. Появляется большая коммиссія и «Наказъ». Въ главной части, въ 20 главахъ, заключаются размышленія о Россіи, о монархической власти, о законахъ, наказаніяхъ, народномъ хозяйствѣ, воспитаніи, наслѣдственномъ правѣ, судѣ и расправѣ, населеніи и кодификаціи. Дальше — о полиціи, расходахъ и доходахъ, государственномъ управленіи и пр.

Еще въ бытность великой княгиней Екатерина слѣдила за женскимъ образованіемъ. По проекту Бецкаго она, будучи Императрицей, рѣшила (1763 г.) учредить воспитательный домъ въ Москвѣ, черезъ 10 лѣтъ — въ Петербургѣ. Она мечтала объ открытіи университетовъ (напримѣръ, въ Екатеринославѣ), но эти проекты не были осуществлены и вмѣсто нихъ послѣдовало открытіе артиллерійскаго, инженернаго, коммерческаго, горнаго, главныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ, академіи художествъ; въ 1783 г. состоялось учрежденіе «Россійской Академіи». Изъ за границы приглашались

ученые и спеціалисты въ школьномъ дѣлѣ—математикъ Эйлеръ, преподаватель морского права въ кадетскомъ корпусѣ Вэмеръ и др. Къ концу царствованія была учреждена публичная библіотека, а въ 1763 г.—медицинская коллегія, что составляетъ эпоху въ исторіи медицины, съ предсѣдателемъ ея бар. Черкасовымъ; сама первая, она отдаетъ себя въ руки тогдашнихъ хирурговъ для операціи: это произвело огромное впечатлѣніе на общество и, на привѣтъ съ благополучнымъ ея исходомъ большой комиссіи, она отвѣчала: «Мой предметъ былъ спасти отъ смерти многочисленныхъ моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не зная пользы сего способа (прививка оспы), онаго страшася, оставались въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего, ибо, по слову евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу своя за овцы».

Тысячи лицъ, вслѣдъ за Императрицею, подвергли себя операціи оспопрививанія. Насколько это интересовало общество видно изъ письма Екатерины отъ 17-го ноября 1768 г. Чернышеву: «Нынѣ у насъ два разговора только: первый о войнѣ, а второй о прививаніи... Мѣсяца съ три назадъ никто о семъ слышать не хотѣлъ, а нынѣ на сіе смотрять какъ на спасеніе».

Въ 1771 г. въ Москвѣ появляется чума, унесшая болѣе 100.000 человекъ. Екатерина и здѣсь является матерью народу и дѣлаетъ рядъ мѣръ для ослабленія распространенія эпидеміи.

Она пережила французскую революцію, но не дожидая до диктатуры Наполеона. Вліяніе западнаго переворота вызвало у насъ проявленіе либерализма и Радищевъ, Новиковъ и др. несутъ тяжелую кару...

Сторонница просвѣтительнаго начала въ Россіи, она поддерживала переписку со многими писателями того времени (Вольтеромъ), живо интересуясь вопросами и чисто образовательнаго характера. У нея на все было время. Сдѣлать политику Дома Романовыхъ—міровою политикою, выдвинуть на главный фонъ людей крупныхъ дѣлъ, отказаться отъ самой себя въ пользу Россіи, въ пользу ея народа—вотъ что дѣлаетъ великую Императрицу свѣтлою правительницею ея эпохи. Она умѣла, подобно Петру, «мѣшать дѣло съ бездѣльемъ, соединять трудъ съ забавою и веселость съ отвѣтственностью призванія». Еще при жизни она сочинила для себя надгробную надпись: «Здѣсь лежитъ Екатерина Вторая, родившаяся въ Штетинѣ 21-го апрѣля 1729 г. Она прибыла въ Россію въ 1744 году, чтобы выдти замужъ за Петра Ш.... Въ теченіе 18 лѣтъ скуки и уединенія она поневолѣ прочла много книгъ.

Вступивъ на Россійскій престолъ она желала добра и старалась доставить своимъ подданнымъ счастье, свободу и собственность...».

Въ 1796 г. она скончалась и на престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ.

6.

Насажденіе просвѣщенія является характерной чертой дѣятельности державныхъ повелителей Россіи изъ Дома Романовыхъ, и въ этомъ отношеніи Императоръ Павелъ, открывая Павловскій сиротскій институтъ (Павловское военное училище), 2 духовныя академіи, женскіе институты и пр., продолжалъ дѣло, начатое первымъ Царемъ. Акты: «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи», устанавливающіе отношеніе между ея членами, титулы и доходы, и «Законъ о престолонаслѣдіи» — мѣропріятія, которыя имъ были введены по вступленіи на престолъ.

Императоръ Павелъ былъ сторонникомъ мирной политики своего правительства. Но республиканское движеніе французовъ, подстрекавшихъ Польшу къ независимости, заставило его перебросить армію съ Суворовымъ въ сѣверную Италію (а флотъ къ Ионическимъ островамъ), гдѣ за русскимъ оружіемъ остается прежняя слава непобѣдимости; позже она совершаетъ труднѣйшій переходъ черезъ Альпы... Обстоятельства измѣнились, былъ заключенъ миръ съ Франціей и Императоръ Павелъ сталъ готовиться къ походу въ Индію, гдѣ господствовала Англія.

11-го марта 1801 г. Императоръ скончался и на престолъ вступилъ старшій его сынъ Александръ. Добрый, отзывчивый, мягкій и увлекающійся по характеру, онъ занялъ тронъ съ искреннимъ желаніемъ дать народу спокойную жизнь, обновленную, реформированную при ясномъ политическомъ небосклонѣ. Вышло иначе: большую половину своего царствованія Александръ I принужденъ былъ вести дѣла внѣшней политики при обнаженномъ оружіи. Однако, за его царствованіе были учреждены вмѣсто коллегіи министерства; государственный совѣтъ былъ сдѣланъ высшимъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ для разсмотрѣнія законовъ, поступающихъ на утвержденіе Государя, распредѣлять доходы и расходы страны, ревизовать отчеты министерствъ. Онъ былъ раздѣленъ на 4 департамента съ государственною канцелярією, первымъ секретаремъ которой былъ главный сподвижникъ Императора въ дѣлахъ реформъ — Сперанскій.

Создается новый классъ крестьянъ—*свободныхъ хлѣбопашцевъ*, освобожденныхъ помѣщиками съ земельными надѣлами—предвѣстникъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Императоръ Александръ двигалъ и дѣло образованія своихъ подданныхъ. вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, открываются медико-хирургическая академія, гимназій, уѣздныя и приходскія школы, лицеи, институты; при этомъ государѣ появляется цѣлый рядъ поэтовъ, баснописцевъ, историковъ.

Во внѣшней политикѣ происходитъ перемѣна: нейтралитетъ Россіи окончился вооруженной борьбой съ Наполеономъ, сдѣлавшимся фактическимъ повелителемъ Европы; для него перестали существовать международные обычаи и права.

Въ 1805 г. русскій Императоръ рѣшилъ вступить въ союзъ съ Австріей, Пруссіей и Англіею и самъ принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ за границею. Первая удача смѣнилась неудачею подъ Аустерлицемъ, и Австрія отпала отъ союза, заключивъ съ Наполеономъ невыгодный для себя миръ. Въ 1807 г. въ битвѣ подъ Фридландомъ неудача повторилась.

Наполеонъ видѣлъ въ Россіи опаснаго врага. Несмотря на ея неуспѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ въ 1807 г. въ Тильзитѣ предложилъ миръ, по которому къ намъ отошла Бѣлостокская область.

Миролюбивому государю, для котораго война была ужасна по своимъ жертвамъ, все же пришлось продолжать свое царствованіе не при мирныхъ условіяхъ. Почти одновременно Россія начала войну на сѣверѣ со Швеціей, а на югѣ съ Турціей. Вся Финляндія была въ рукахъ русскихъ. Багратіонъ занимаетъ Аландскіе острова, Барклай по льду Ботническаго залива доходитъ до самой Швеціи и преемникъ Густава IV, отказавшагося отъ престола,—Карлъ III заключаетъ миръ въ Або, по которому вся Финляндія до р. Торнео и Аландскіе острова остались за Россіей.

Императоръ Александръ присоединилъ къ Финляндіи Выборгскую губернію и образовалъ Великое Княжество съ самоуправленіемъ, но на нераздѣльныхъ съ Имперіей началахъ.

На югѣ шла война съ перемѣннымъ счастьемъ и лишь въ 1812 г., когда Кутузовъ одержалъ блестящую побѣду при Слободзеѣ, турки заключили миръ въ Бухарестѣ, по которому къ Россіи отошла Бессарабія.

Такъ шло расширеніе нашего отечества подъ скипетромъ од-

Императоръ Александръ I.

Императоръ Николай I.

ного изъ государей Дома Романовыхъ. Теперь мы твердо стояли на двухъ моряхъ, расширивъ свою границу на западъ. Россія росла. Вмѣстѣ съ движеніемъ культуры, боевой цензъ русской арміи, подъ главенствомъ Императоровъ династіи Романовыхъ, быстро повышается и достигаетъ своего апогея въ послѣдующіе годы войнъ съ французами.

Отечественная война только что пережила столѣтнюю давность. Исторія этой войны была освѣщена настолько подробно и въ столь яркихъ краскахъ, что нѣсколько строкъ, по необходимости удѣляемыхъ ей здѣсь, едва ли въ состояніи наложить новый свѣтлый штрихъ на ея обрисовку. Это было испытаніе арміи, государства, и его они выдержали блестяще. Это было испытаніе патріотизму русскихъ людей. И на манифестъ Царя 6-го іюля: «... да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ», отвѣтомъ на двухвѣковое прошлое вступленія на престолъ перваго Романова, о которомъ напомнилъ Александръ I, былъ величавый взрывъ народнаго патріотизма. Россія дала на войну сто милліоновъ рублей и выставила 320.000 ратниковъ добровольцевъ!...

Повторяю, я не касаюсь сути войны съ именами Кутузова, Барклая, Багратіона, Платова, Краснова, Давыдова, Сеславина, Витгенштейна, Чичагова и др., я опускаю побѣдоносное шествіе русской арміи во главѣ со своимъ Императоромъ вплоть до Парижа и лишь останавливаюсь на значеніи царствованія этого великаго Царя: только сила его войскъ и твердость воли самого Государя сломили Наполеона, мѣтившаго въ повелители всего міра. Его слова: «не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ» — вошли въ исторію, какъ отраженіе полнаго единства настроенія съ народомъ. Онъ расширилъ обладаніе Балтійскимъ и Чернымъ морями, присоединилъ герцогство Варшавское, получившее названіе Царства Польскаго, съ особымъ устройствомъ.

Вотъ чѣмъ завершилась двухвѣковая жизнь Дома Романовыхъ.

Кто могъ предсказать двѣсти лѣтъ назадъ, что замкнутое, безфлотное царство Московское станетъ сильнѣйшею имперіею въ мірѣ, обладательницею береговъ на двухъ моряхъ, державою съ крѣпкою арміею, покрывшею себя побѣдными лаврами, и съ сильнымъ флотомъ? Внутреннія реформы на пути культурныхъ преобра-

зованій и крѣпостной вопросъ — шли въ очереди государственныхъ перестроеній, замедленные въ окончательномъ разрѣшеніи осложненіями во внѣшней политикѣ.

Глава третья.

7.

Въ 1825 г. на престолъ вступилъ Императоръ Николай Павловичъ. Его царствованіемъ, округляя даты по эпохамъ, началось третье столѣтіе Дома Романовыхъ. Тяжелые были тогда дни. Мязежное настроеніе стараніями кучки людей, которымъ царская власть была не въ угоду, закралось не только въ среду декабристовъ, но и въ нѣкоторыя части войскъ. Народъ, только что присягнувшій Константину Павловичу, призывался на присягу Императору Николаю — естественно, что сами обстоятельства складывались не въ сторону спокойствія и порядка.

На Сенатской площади была пролита кровь. Сраженный пулею падаетъ Милорадовичъ. Начала дѣйствовать артилерія...

На молодого Императора эти событія произвели потрясающее впечатлѣніе. «Душа моя глубоко опечалена», говорилъ онъ.

Требовалась необычайная твердость воли, чтобы не растеряться въ эту критическую минуту. Обстановка могла вызвать слишкомъ спѣшное, нервное рѣшеніе Государя. Но онъ проявилъ себя человекомъ сильнымъ, волевымъ. Бунтъ былъ потушенъ.

Стало тихо.... Началась государственная работа. Императоръ Николай Павловичъ видѣлъ, что безсистемность издаваемыхъ законовъ со временъ Алексѣя Михайловича вносила въ жизнь не мало отрицательнаго вліянія, и съ первыхъ же шаговъ своего царствованія беретъ въ свое непосредственное вѣдѣніе изданіе полнаго собранія законовъ. кипучая дѣятельность Сперанскаго завершила эту работу въ 1830 г., и онъ представилъ Государю 45 томовъ «Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи» съ 30 тысячами законовъ, а черезъ три года появилось 15 томовъ «Свода Законовъ Россійской Имперіи», дѣйствующаго и по сіе время. Въ 1845 г. было издано «Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Такимъ образомъ, для народа стали ясны требованія правительства во всѣхъ областяхъ его жизни.

Въ финансовой сферѣ при Императорѣ Николаѣ I была упорядочена денежная система. Екатерининскія ассигнаціи наводнили

Россію подь давленіемъ нужды. Ко времени Отечественной войны журсъ бумажнаго рубля упаль до 23 коп. Гр. Канкринъ металлическими монетами вытѣсниль изъ обращенія ассигнаціи, замѣнивъ ихъ кредитными рублями. Серебряный рубль—монетная единица—быль опредѣленъ въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра.

Свободный размѣнъ—рубль за рубль—быль обезпечень.

Повышается пошлина на товары, привозимые изъ-за границы, устанавливается акцизный сборъ съ табаку.

Проводятся желѣзныя дороги—Царскосельская и Николаевская.

Вводится пенсія для чиновниковъ, прослужившихъ 35 лѣтъ.

Крестьянскій бытъ быль облегченъ уменьшеніемъ правъ помещиковъ и разрѣшеніемъ крестьянамъ имѣть недвижимую собственность. Государь видѣль насколько сложно освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и, подготавливая его, говорилъ: «Я долженъ передать это дѣло сыну съ возможнымъ облегченіемъ»...

Дѣло просвѣщенія при немъ сдѣлало видный шагъ впередъ. Основана военная академія, открыты кадетскіе корпуса и другія высшія и среднія учебныя заведенія.

Съ 1826 г. начинается усиленная дѣятельность въ области дипломатіи. Безконечные переговоры Персіи о границахъ съ Россіей окончились вторженіемъ персовъ въ этомъ году въ Грузію. Генераль Паскевичъ разбилъ ихъ при Елисаветполѣ и перешель границу.

По заключенному въ 1828 г. миру ханства Эриванское и Нахичеванское были присоединены къ Россіи, и персы обязались уплатить 20 милліоновъ рублей.

Начинается война съ Турціей. Христіанскіе народы, угнетаемые мусульманами-турками, смотрѣли на Россію, какъ на свою единовѣрную спасительницу и защитницу отъ жестокостей «не-вѣрныхъ». Мирныя представленія русскаго правительства о смягченіи отношеній къ христіанамъ не имѣли желательныхъ послѣдствій. Если къ этому присоединить вопросы о моряхъ—Каспійскомъ и Черномъ, берега коихъ представляли Россіи такія выгоды, которыя сами по себѣ могли служить поводомъ къ обостренію отношеній съ Турціей, станутъ ясными причины нашихъ войнъ съ нею, начиная съ Петра Великаго и кончая послѣдней Русско-турецкой войной.

При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ Россія вела войну съ турками изъ-за Греціи, гдѣ звѣрства ихъ не поддавались никакому

описанію. Витгенштейнъ и гр. Дибичъ на европейскомъ театрѣ, а гр. Паскевичъ на азіатскомъ, заставили Турцію заключить миръ въ Адрианополѣ (1829 г.). Острова въ устьяхъ Дуная, восточный берегъ Чернаго моря отъ устья р. Кубани до гавани св. Николая, свободный проходъ торговыхъ судовъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ, турецкія крѣпости Ахалцыхъ, Анапа, Поти—вотъ трофей этой войны, если не считать, что турки согласились на внутреннюю самостоятельность Сербіи, Валахіи и Молдавіи и независимость Греціи, обращенной въ королевство.

Укрѣпившись на сѣверѣ, Россія постепенно идетъ берегомъ южнаго моря. Съ тѣхъ поръ, какъ династія Романовыхъ стала во главѣ русскаго народа, онъ позналъ значеніе моря и тянется къ нему, какъ къ пути матеріальнаго и чисто боевого богатства.

Трудная доля выпала на Императора Николая Павловича. Сначала бунтъ декабристовъ. Война съ Персіей, съ Турціей... А тутъ польское возстаніе... Несмотря на широкое самоуправленіе съ собственнымъ войскомъ, Польша революціонировала, мечтая о полной независимости. Въ 1830 г., послѣ второй французской революціи, поляки бросились на дворецъ намѣстника. Русскихъ убивали.

Паскевичъ осадилъ Варшаву. Самоуправленіе было отнято и Паскевичъ сдѣлался намѣстникомъ Царства Польскаго, почти приравненнаго по устройству къ остальнымъ областямъ Россіи.

Начинается героическая эпоха—Крымская кампанія. Россія возросла до такого величія, что западныя державы—ея учителя—могли вступать на почвѣ внѣшнихъ споровъ съ нею только сообща. Англія, Франція и Сардинія, при явной враждебности Австріи, опасаясь постоянныхъ успѣховъ Россіи, перешли изъ нейтралитета въ наступательное положеніе. Нашъ флотъ подъ начальствомъ Нахимова у Синопа уничтожилъ было турецкіе корабли, но союзный флотъ подошелъ къ берегамъ Крыма и высадилъ сильную, свѣжую отъ походовъ армію турокъ, англичанъ, французовъ и итальянцевъ.

Кто не знаетъ, что Севастополь держался почти цѣлый годъ подъ адскимъ огнемъ союзниковъ и ихъ атакъ?... Одиннадцать мѣсяцевъ осады!...

Умираетъ Императоръ. Погибаютъ смертью героевъ адмиралы Нахимовъ, Корниловъ... Стихійныя бѣды преслѣдуютъ русскихъ. Но духомъ они не пали. На кавказской границѣ имъ сдается силь-

ная турецкая крѣпость Карсъ. Союзники поняли, съ какимъ великаномъ имъ приходится имѣть дѣло.

Вступившій на престолъ Александръ II заключилъ миръ. Мы обязались не имѣть въ Черномъ морѣ военнаго флота, возвратить Турціи ея крѣпости и города въ Малой Азіи и уступить часть Бессарабіи, отошедшей къ Молдавіи.

Миръ невыгодный, но нужный: его вызывали дѣла внутренней политики.

8.

Сердце Царя сказалось въ день коронованія, въ его манифестѣ отъ 26-го августа 1856 г. За народомъ были недоимки, которые тяжелымъ ярмомъ падали на его трудъ, и Государь приказалъ сложить ихъ. Рекрутскіе наборы были отмѣнены на 3 года, долги подданныхъ государству были прощены и т. д. Русскій людъ свыкъся съ заботами о немъ верховныхъ правителей, но глубокое проникновеніе Императора Александра II въ нужды народной жизни для него было больше, чѣмъ обычная забота монарховъ. Непосредственное чувство, связывавшее народныя массы съ ихъ Главой, давно подсказывало русскимъ людямъ о той реформѣ въ крѣпостной зависимости, которую новый Царь взялъ въ свое вѣдѣніе.

И 19-го февраля 1861 г. появился манифестъ объ уничтоженіи крѣпостного права. Съ какимъ восторгомъ были встрѣчены слова этого вѣчнаго документа въ жизни Россіи: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»...

Крестьяне не были оставлены безъ земли. Они могли выкупить усадебную осѣдность и даже угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Освободитель шелъ дальше: «выкупными операціями» правительство ссудило неимущихъ крестьянъ деньгами и разсрочило выплату на 49 лѣтъ.

Въ 1864 г. была произведена судебная реформа. Судъ сталъ гласный, «скорый, правый, милостивый» и равный для всѣхъ подданныхъ. Появляются мировые судьи, окружные суды, мировой съѣздъ, судебная палата, присяжные засѣдатели.

Черезъ десять лѣтъ послѣ судебной реформы были произведены существенныя измѣненія въ воинской повинности: она стала всесословной. Призывной возрастъ былъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ,

а позже въ 21 годъ. Срокъ службы былъ ограниченъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ въ строю и 9 въ запасѣ. Состоящіе въ послѣднемъ отрывались отъ домашнихъ работъ только въ случаяхъ войны и на время учебныхъ сборовъ. Остальное мужское населеніе зачислялось въ государственное ополченіе до 43 лѣтъ. Были установлены всевозможныя льготы для облегченія отбыванія повинности—по образованію и семейному положенію.

Дѣло народнаго образованія двинулось еще дальше: были открыты новыя военныя училища, кадетскіе корпуса (военныя гимназіи), военно-юридическая академія и пр.

Была проведена цѣлая сѣть новыхъ желѣзныхъ, шоссейныхъ, телеграфныхъ линій.

Царю-Освободителю приходилось проводить въ жизнь свои реформы при крайне приподнятомъ настроеніи западной окраины—Польши. Еще съ 1861 г. въ Варшавѣ и другихъ пунктахъ этого царства было проявленіе революціоннаго направленія: совершались покушенія на русскихъ представителей власти окраины и даже на августѣйшаго ея намѣстника, Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ 1863 г. мятежъ вспыхнулъ во всей Польшѣ, Волини, Литвѣ, Бѣлоруссіи. Крестьяне не примкнули къ движенію.

Сначала гр. Бергъ, а потомъ генераль-губернаторъ сѣверо-западнаго края Муравьевъ, мятежъ подавили. Въшатательства иностранныхъ державъ въ наши внутреннія дѣла допущено не было.

У Польши отбирается все, что осталось отъ ея самоуправленія. Раздѣленная на 10 губерній съ тѣми же правительственными органами управленія, какъ и прочія губерніи Россіи, съ господствующимъ языкомъ *русскимъ*, она окончательно слилась съ нею.

На Кавказѣ шла давнишняя борьба... Болѣе полувѣка шло завоеваніе перешейка между двумя морями съ его дикимъ, разбойнымъ элементомъ, вдругъ налетавшимъ на русскія области. Въ 1859 г. палъ аулъ Гунибъ, а съ нимъ и восточная часть Кавказа. Въ 1864 г., при намѣстникѣ—Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, была покорена и западная его половина.

Невѣроятными усиліями русскія войска сломили упорство кавказцевъ. Цѣлыхъ 65 лѣтъ шла борьба съ ними. Теперь мостъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями былъ нашъ: тамъ началась жизнь русской власти. И Предкавказье и Закавказье слились съ Россією.

За ними были подчинены русской власти Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Каждый годъ войны родилъ имена народныхъ героевъ: Черняевъ, Скобелевъ, Барятинскій, Кауфманъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—ихъ знаетъ каждый русскій человѣкъ!

Съ началомъ царствованія перваго Государя изъ Дома Романовыхъ интересы нашего отечества распространились на дальнюю окраину—Сибирь. Наша граница, съ годами, начинаетъ идти на востокъ, сначала включая нынѣшнія Енисейскую, Якутскую области и Иркутскую губернію, а при второмъ Государѣ—все побережье Охотскаго моря и территорію до Берингова пролива. Озеро Байкаль вошло во владѣніе Руси, Камчатка стала русскою.

Вотъ съ какихъ поръ у насъ были завязаны сношенія съ Дальнимъ Востокомъ. Время укрѣпило и развило ихъ въ области промышленности, внѣшней торговли и дипломатіи съ сосѣдними государствами. Между Китаемъ и Россіей при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ были начаты переговоры о границѣ на Амурѣ. Еще въ царствованіе Николая Павловича недалеко отъ устья Амура былъ заложенъ укрѣпленный Николаевскъ. Еще въ то далекое время Россія задумала, опираясь на силу крѣпостей, штыковъ и пушекъ, стать твердою ногою въ Восточной Сибири и на берегахъ омывающихъ ее морей, какъ стала на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ водъ въ Европѣ. Шагъ за шагомъ къ Россіи отходятъ лѣвоамурская территорія—Амурская область; въ 1860 г. Уссурийскій край сталъ русскимъ владѣніемъ, а съ нимъ мы вышли въ Японское море и выходъ этотъ закрѣпили Владивостокскою крѣпостью.

Царствованіе Императора Александра II, въ жизни дальневосточной области, дало обладаніе Великимъ океаномъ. Пусть наша граница для иноземнаго глаза будетъ незащищенною, голою. Но, какъ крѣпкая, стойкая стража, тамъ народились вѣчные бойцы—казаки Сибирскіе, Забайкальскіе, Амурскіе, Уссурийскіе—плоть отъ плоти тѣхъ чудо-богатырей, что вершили дѣла съ Суворовымъ Скобелевымъ, Ермоловымъ, Платовымъ...

Какою широкою, необъятною кажется дѣятельность этого Царя!... Онъ служилъ Россіи, блюлъ интересы ея великаго народа, за плечами котораго стояли братья-славяне, вѣчно поруганные турками, для которыхъ славянъ, какъ народа, какъ людей, не существовало.

Загляните въ первыя войны за освобожденіе Балканскихъ хри-

стіанъ. Что вызывало рядъ вооруженныхъ столкновеній изъ-за нихъ съ азіатами? Невыносимая жизнь грековъ, болгаръ, сербовъ и румынъ (смѣшеніе дакійцевъ съ римлянами и славянами), похожая на прозябаніе безправныхъ рабовъ, заставляла ихъ задыхаться въ ужасахъ турецкаго ига. Не было спокойнаго труда, не было защиты закона для безвинныхъ, поруганныхъ азіатами людей.

Чаша терпѣнія наполнялась. Иные изъ славянъ бросали десятками лѣтъ нажитое добро и убѣгали въ горы, чтобы мстить за страшный гнетъ туркамъ.

Люди просили только воздуха, просили дать имъ другія условія жить, просили другого отношенія къ самому дорогому—къ ихъ православной вѣрѣ... И отвѣтомъ на это былъ новый потокъ крови и безъ того замученныхъ славянъ. Шло надруганіе надъ вѣрой, шло надруганіе и надъ личной честью женщинъ, дѣтей, свободой мужчинъ.

Итакъ цѣлыхъ триста лѣтъ...

Связь славянъ съ Россіей замѣчается со временъ Грознаго. Ихъ послы не разъ были передъ первыми Царями династіи Романовыхъ.

Русскіе откликались: Петръ Великій, Императрицы Анна, Екатерина Великая, Александръ I, Николай I—всѣ они слышали въ стонахъ Балканскихъ славянъ жалобный отзвукъ невозможнаго положенія и, считаясь съ силами, облегчали кто чѣмъ могъ.

Царь-Освободитель въ ближневосточной политикѣ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ.

Въ 1875 г. въ Босніи и Герцеговинѣ вспыхнуло возстаніе, сербы подняли его. Началась безчеловѣчная рѣзня славянъ... Императоръ Александръ II, памятуя о великой роли Россіи у славянъ, выступилъ защитникомъ за нихъ передъ султаномъ, но безуспѣшно.

Сербія и Черногорія присоединились къ возставшимъ, и въ 1876 г. началась война. Нечего и говорить, что изъ Россіи хлынула подмога славянамъ—добровольцами, пожертвованіями.

Сербія была наканунѣ полнаго крушенія: турки шли на Бѣлградъ. И только твердое слово русскаго Царя остановило кровавый походъ турокъ въ Сербію. Положеніе славянъ не улучшилось отъ дипломатическихъ переговоровъ о нихъ между державами: слова на турокъ не дѣйствовали—и 12-го апрѣля 1877 г. Государь объявилъ Турціи войну.

Какая святая цѣль была у русскаго Императора! Чего

Императоръ Александръ II.

Императоръ Александръ III.

ждала Россія для себя въ случаѣ самой блестящей побѣды? Для себя—ничего. Все для славянъ!... Ихъ нужно было возродить къ жизни.

Государь раздѣляетъ всѣ трудности походной жизни и слѣдуетъ за арміей цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ. Онъ знаетъ, что пребываніе его въ боевыхъ условіяхъ отзывается на здоровьѣ и, служа Россіи, отдавалъ себя за счастье славянъ. Высокая черта!... Высокая и столь обычная въ людяхъ Романовскаго Дома.

Слѣдуетъ переправа черезъ Дунай, потомъ Плевна, Шипка, Карсъ, Адрианополь съ незабвенными именами Великихъ Князей Николая Николаевича, Михаила Николаевича, Александра Александровича, генераловъ Гурко, Скобелева, Радецкаго и равныхъ имъ. Русскіе были уже подъ Константинополемъ.

Послѣдовалъ миръ. Сербія и Румынія были объявлены независимыми княжествами. Границы ихъ были расширены, какъ и Черногоріи, для которой особенно жизненнымъ приобрѣтеніемъ былъ городъ Антивари. То же было и съ болгарами, занимавшими территорию сѣвернѣ Балканъ.

Итакъ, *часть* славянъ вздохнула свободно. Русско-турецкая война подготовила этимъ княжествамъ королевскіе титулы, она дала имъ независимую отъ турокъ жизнь, возродила ихъ къ самодѣятельности настолько, что теперь они сами, съ оружіемъ въ рукахъ, продолжаютъ начатое русско-турецкой войной дѣло. Подъ владычествомъ турокъ остались болгары Адрианопольскаго округа, Македонія и Старая Сербія.

Россія войною 77—78 гг. понесла огромныя матеріальныя затраты. И какъ компенсація за нихъ было присоединеніе южной Бессарабіи—взмѣнъ Добруджи, уступленной Румыніи, а въ Закавказьѣ были присоединены къ нашимъ областямъ Ардаганъ, Карсъ и Батумъ.

Вотъ вкратцѣ эпоха царствованія Александра II. Какимъ широкимъ размахомъ вѣетъ отъ нея! Начиная съ внутреннихъ преобразованій и кончая событіями внѣшней политики, въ немъ чувствовалось сознаніе власти, силы и вѣры въ народъ. Онъ несъ всего себя служенію Россіи. И когда она загорѣлась участіемъ къ славянамъ, онъ сталъ служить и имъ. Эпоха яркая, великая...

И за великое служеніе отечеству онъ понесъ мученичeskій вѣнецъ. Ужасная смерть пресѣкла жизнь Царя-Освободителя, и престоль перешелъ сыну его—Царю-Миротворцу.

9.

Вступившій на престолъ Государь былъ живой свидѣтель тѣхъ крупныхъ перемѣнъ, которыя были созданы волею его отца. Реформы не упрочились. Страшный актъ убійства Александра II свидѣтельствовалъ о подпольной работѣ революціоннаго начала. Во вновь завоеванныхъ окраинахъ нужно было сблизить покоренный людъ съ русской властью, а для этого требовалось время. Вотъ тѣ причины, которыя побудили Императора Александра III все вниманіе сосредоточить исключительно на внутренней работѣ въ государствѣ.

И вотъ, въ своемъ манифестѣ, отъ 29-го апрѣля въ годъ вступленія на престолъ, онъ, назвавъ крамолу позоромъ русской земли, призвалъ вѣрныхъ сыновъ къ водворенію порядка и правды «въ дѣйствіи учреждений, дарованныхъ Россіи ея благодѣтелемъ, возлюбленнымъ Его родителемъ».

Среди наступившаго затишья началась его государственная работа. Въ каждомъ дѣйствіи Царя чуялась русская душа, преданная православію. Любовное къ странѣ и народу чувство сказалось съ первыхъ шаговъ: 28-го декабря 1881 г. онъ понижаетъ выкупные платежи, зная какимъ ярмомъ лежитъ на выѣ народа выплата за усадебную землю; организуетъ борьбу съ народнымъ пьянствомъ, облегчаетъ переселенческое дѣло... А съ какою любовью онъ относился къ народнымъ обычаямъ, пѣснямъ... Все *русское* при немъ подняло голову. Это былъ истый *Русскій* Царь!... Съ какою прямою онъ руссифицировалъ Прибалтійскій край съ нѣмецкимъ засиліемъ, съ какою твердостью онъ указалъ Финляндіи въ отвѣтъ на ея сепаратизмъ, что она состоитъ въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской. Возьмите его мѣры по приобрѣтенію въ Западномъ краѣ земель: все было сдѣлано такъ, чтобы *русскій* мужикъ сдѣлался тамъ хозяиномъ.

Народу нужны были деньги. Онъ создаетъ дворянскій и крестьянскій поземельный банки. Сокращаетъ налоги на крестьянъ, уничтожаетъ подушную подать,

Многое онъ сдѣлалъ и для церкви: возвеличилъ православіе, усилилъ строительство церквей, развилъ начатое его отцомъ созданіе церковно-приходскихъ школъ, гдѣ подрастающее поколѣніе должно было воспитываться въ духѣ вѣры православной.

Если не считать дѣйствія противъ афганцевъ съ присоедине-

ніемъ Мерва, можно сказать, что этотъ Царь, *творя миръ*, высоко держалъ имя Россіи. Создавшійся союзъ трехъ западныхъ державъ нашель въ немъ союзника съ Франціей. Союзъ съ послѣдней былъ противопоставленъ силамъ Германіи, Австріи и Италіи.

Для военныхъ и промышленныхъ цѣлей онъ покрываетъ Россію новыми желѣзнодорожными путями, изъ коихъ великій Сибирскій путь и Закаспійская желѣзная дорога (оконченная позже), связали самыя дальнія окраины, отрѣзанныя отъ правящаго центра тысячами верстъ, живымъ нервомъ.

Получивъ въ наслѣдіе моря, онъ создаетъ сильный флотъ, не уступавшій флотамъ другихъ державъ. Его преобразованія коснулись и арміи: численность ея была увеличена до размѣровъ, превышающихъ численность арміи любой державы; срокъ полевой службы былъ сокращенъ до 5 лѣтъ; офицерскій составъ былъ поставленъ въ лучшія матеріальныя условія и т. д.

Крамольная сила готовила и ему мученическую смерть, когда въ 1888 г. царская семья по Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ возвращалась съ юга въ столицу. Около станціи Борки произошло страшное крушеніе. Весь поѣздъ былъ обращенъ въ щепы... Собравшаяся въ одномъ вагонѣ Царская семья, среди которой былъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ—нынѣ царствующій Государь Императоръ—оказалась прикрытой крышей вагона. Но свершилось чудо. Изъ груды щепы, обломковъ и навороченнаго желѣза невредимыми вышли Царь и его семья.

Въ 1894 г. Царя-Миротворца не стало: въ 2 ч. 15 м. дня онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

На престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Миротворная политика покойнаго Монарха продолжалась. Державный Хозяинъ, ведя свою страну по мирному пути развитія, первый сдѣлалъ починъ разрѣшать всѣ международныя столкновенія не кровью, а третейскимъ судомъ. Но сознавая, что, желая мира, надо быть готовымъ къ войнѣ, Государь Императоръ сосредоточилъ свое высокое вниманіе на подготовкѣ вооруженныхъ силъ и на дѣлахъ внутренней политики. Офицерскій составъ въ 1899 г. получаетъ увеличеніе окладовъ содержанія. Потребовался огромный расходъ въ размѣрѣ свыше 10.000.000 рублей, но онъ былъ разрѣшенъ Державнымъ Вождемъ нашей арміи въ соотвѣтствіи съ условіями жизни...

Слѣдуя за реформами въ военной средѣ въ хронологическомъ

порядкѣ, нельзя не указать на особое оживленіе по разработкѣ вопросовъ, относящихся до боевой подготовки арміи и особенно по изданію и пересмотру соотвѣтствующихъ уставовъ и положеній. Мервь и Кушка были соединены желѣзной дорогой—мѣропріятіе первостепенной важности на окраинахъ.

Экспедиція въ предѣлы Китая (1900 г.) для борьбы съ мятежнымъ движеніемъ, вспыхнувшимъ въ сосѣднемъ съ нами государствѣ. Менѣе чѣмъ въ полгода наши войска овладѣли въ Печилійской провинціи, при содѣйствіи отрядовъ другихъ державъ: Таку, Тянь-Цзинемъ и Пекиномъ, разбили войска китайцевъ и освободили посольства. Въ Манчжурскомъ раіонѣ наши войска въ три мѣсяца овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ, занявъ 2.000 полосу Восточно-китайской желѣзной дороги.

Мѣры по улучшенію служебнаго и матеріальнаго положенія офицеровъ продолжались и въ этомъ году. Были установлены особыя преимущества для службы на Квантунскомъ полуостровѣ. Слѣдующій за этимъ годъ даетъ новыя распоряженія, направленные къ поднятію уровня образованія многочисленной категоріи унтеръ-офицеровъ и религиозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ. Боевая подготовка войскъ идетъ впередъ, выходитъ новый проектъ полевого устава, артилерія получаетъ 3-дм. скорострѣльную пушку. Продолжается и улучшеніе быта военно-служащихъ; обращено вниманіе и на экономическую сторону жизни и службы казаковъ.

Въ 1904—05 гг. идетъ вооруженная борьба съ Японіей. Несмотря на неудачный для насъ исходъ этой войны, Русь своего мѣста въ концертѣ европейскихъ державъ не потеряла: условія, въ которыхъ она находилась въ борьбѣ съ Японіей, были исключительны и неуспѣхъ не доказывалъ ея слабости. Волею Повелителя наше отечество получило народное представительство, должностное помогать Государю въ трудномъ дѣлѣ управленія необъятной страной.

Оглядываясь на реформы въ нашихъ вооруженныхъ силахъ за время послѣдняго царствованія, видишь въ нихъ прежнее стремленіе Державныхъ Хозяевъ изъ Дома Романовыхъ имѣть Россію мощной, съ сильными арміей и флотомъ.

Въ 1905 г. улучшается бытъ нижнихъ чиновъ—устанавливаются крупныя отпуска по главнымъ видамъ довольствія солдатъ; сокращается срокъ службы, поднимается боевая годность запасныхъ нижнихъ чиновъ; усугубляется вниманіе всѣхъ начальствующихъ

щихъ лицъ къ составленію аттестацій объ ихъ подчиненныхъ, дабы лица, назначаемыя на высшія должности, были въ полномъ отвѣтствіи съ ними, что завершается образованіемъ аттестаціонныхъ комиссій, учрежденныхъ въ послѣдующіе годы. Съ цѣлью омоложенія офицерскаго и высшаго команднаго состава увеличиваются пенсіонныя оклады и сокращаются сроки выслуги пенсіи. Дѣло образованія войскъ передается въ особый комитетъ.

Въ 1909 г. офицерскій составъ вновь получаетъ увеличеніе содержанія, въ видѣ добавочныхъ денегъ (прапорщику—120 руб. и подполковнику—480 руб. въ годъ) и особыхъ добавокъ при пребываніи въ одномъ и томъ же чинѣ сверхъ нормы. «Душа» арміи не перестаетъ быть главнымъ предметомъ заботъ Государя Императора, и годъ за годомъ офицерство ставится въ лучшія условія, начиная съ улучшенія способовъ комплектованія его состава, упорядоченія службы младшихъ офицеровъ, физическаго воспитанія и кончая матеріальною стороною. Въ слѣдующемъ году закончено реформированіе юнкерскихъ училищъ въ военныя, войска получаютъ новые уставы и наставленія, устанавливается предѣльный возрастъ съ цѣлью постановки команднаго состава арміи на должную высоту, приступается къ переработкѣ устава о воинской повинности; въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія замѣчается стремленіе къ добровольной организаціи «потѣшныхъ» по высокой инициативѣ Государя Императора. Наконецъ, послѣдніе годы даютъ новый уставъ о воинской повинности, улучшающій комплектованіе нашихъ вооруженныхъ силъ, новый пенсіонный уставъ, правила о призрачнѣи нижнихъ чиновъ, усиленіе кадра сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ и улучшеніе ихъ положенія съ предоставленіемъ имъ, по оставленіи рядовъ арміи, мѣсть на гражданской службѣ и т. п.

Вотъ краткій, весьма неполный, обзоръ дѣятельности высшей власти въ военной сферѣ. Приходится оставить въ сторонѣ урегулированіе финансовъ, землеустройства, которое новымъ владѣніемъ землею уже даетъ добрыя побѣги, упорядоченіе переселенческаго движенія и заселенія окраинъ: въ короткомъ очеркѣ всего не умѣстишь.

Триста лѣтъ!... Маленькое Московское царство безъ морей, безъ войска, безъ стройности въ государственномъ управленіи, и—современная Россія: вотъ что далъ скипетръ Дома Романовыхъ!... Первоклассная, сильнѣйшая держава занимаетъ 1/6 всей суши,

упирается въ воды четырехъ морей, заставляя всю «заграницу» считаться въ своей политикѣ прежде всего съ нею.

Прошли тяжелыя невзгоды. Въ мрачные дни смуты у имени перваго Царя проснулась будущая Россія. Державные Хозяева ведутъ ее по дорогѣ свѣта, по пути славы.

Теперь у нея сильнѣйшая армія, возрождающійся флотъ. Высокое служеніе ихъ Престолу одухотворяется въ несеніи всѣхъ тягостей службы членами Дома.

Три столѣтія!... Величаво раскинувшаяся отъ моря и до моря Святая Русь—лучшій показатель высокаго значенія для нея Дома Романовыхъ. Его жизнь—жизнь Россіи!... Да живетъ Онъ на благоденствіе народа русскаго, ведя армію, флотъ, всю Россію къ свѣтлому будущему!

Въ юбилейный день многомилліонная Русь тепло помолится о Немъ, да сохранитъ Господь Святой Руси Державныхъ Хозяевъ Дома Романовыхъ!

Н. Курмояровъ.

